
ЗАБАВА ПАВА
МИРА.
ИЗГОЙ

Аврора Майер
Забава Пава
Мира.Изгой.

https://litres.ru/74713478

Аннотация

Тяжело жить в мире, в котором твой вид внесён в «Чёрную книгу» и несмотря на это продолжает истребляться. Одиночество, постоянный страх и бессмысленность существования. Но все прежние тревоги меркнут перед глазами, когда попадаешь в качестве товара на аукцион и теперь последняя возможность контролировать свою жизнь пропадает. Ты вещь, за которую богатенькие люди готовы выложить кругленькую сумму, а дальше всё в их руках.

Внимание! Есть печатная версия! Ищите на меркетплейсах.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	45
Глава 8	53
Глава 9	60
Глава 10	68
Глава 11	74
Глава 12	80
Глава 13	86
Глава 14	91
Визуализация главных героев	97
Глава 15	98
Глава 16	103
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Пролог

Кажется, в один миг сбылись мои самые страшные опасения. Шла по тёмному коридору и чётко понимала — будут продавать в качестве живого товара.

В комнате светом выделен подиум, больше ничего не разглядеть. Слегка меня придержав, невидимые руки поставили на крутящуюся платформу. Это было то, чего я не смогу сейчас выдержать. Мне слишком плохо, чтобы даже очень медленно вращаться, да ещё и на каблуках. Опёрлась о барный стул и закрыла глаза, потолок с полом, кажется, поменялись местами. Вращение остановилось, и на столе рядом появилась вода. Что ж, очень предусмотрительно, чтобы «товар» не вывернуло наизнанку.

Отбросила куда-то в сторону стул, очень надеясь, что он заденет кого-нибудь из присутствующих, сняла туфли и села на пол, поджав ноги. Длинный подол юбки красиво рассыпался по подиуму. Меня бросало то в жар, то в холод, но всё же вода помогала, и тошнота потихоньку отступала.

А между тем хорошо поставленный голос начал говорить:

— Хотим представить несомненную жемчужину нашей коллекции, только для истинных ценителей. Такого товара, признаться, у нас давно не было. Поэтому сразу начинаем с миллиона золотых.

Многозначительно была выждана пауза, и последовало

продолжение.

— Не удивляйтесь, когда скажу, что прекрасная «светлая» невинна… Я думаю, что все отлично понимают: стартовая цена — всего лишь начало. Это эксклюзивный товар, и такого вы больше не встретите нигде.

Мои щёки зарделись от такого заявления, и стало жутко стыдно. Скрестила руки на груди, желая максимально закрыться от окружающего меня кошмара. От осознания всего ужаса происходящего хотелось разрыдаться. Спрятала взгляд в складках голубой ткани, из которой было сшито моё платье. Боялась поднять глаза во тьму, чтобы случайно не увидеть тех, кто будет торговаться между собой за моё тело.

Начали поступать сигналы. Они перебивали друг друга. Я нервно пила воду и уже думала, как бы сбежать, но что-то мне подсказывало, что это за гранью реального.

— Стоп. Десять миллионов золотых. Продано. Поздравляю вас. Это поистине уникальная вещь.

«Вещь, — пронеслось в моей голове. — Это то, что ты как раз хотела, Мира. Ты круто развернула свою жизнь, и теперь ты вещь за десять миллионов золотых: монет, слитков, а может, карьеров? Не знаю, у обычных людей в обиходе были только баллы. И одна надежда, что за такие деньги тебя не пустят всё же на лабораторные эксперименты и не расчленят».

Глава 1

Мира

Я стояла перед зеркалом и тщательно накладывала макияж. Совсем не для того, чтобы быть красивой и привлекательной, а для того, чтобы изменить свою внешность до неузнаваемости. Только так я могла выжить в новом мире, где просто выжгли дотла нашу землю и расу. Светлые волосы, светлые глаза, светлая кожа — это люди, которые теперь отсутствовали как вид, они на полном серьёзе были внесены в «Чёрную книгу»*. В мире легально существовали только жёлтые, чёрные и всевозможные метисы. «Светлые» по всему миру находились вне закона. Их объявили виноватыми во всех бедах и вычеркнули из списка населения планеты Земля. Весь «толерантный» мир принял эту позицию очень легко и просто. Ведь пообещали, что вместе с этими «исчадиями ада» исчезнут и голод, и войны, и болезни. Конечно же, ничего не изменилось. Стало ещё хуже. Но теперь уже было всем плевать, все думали только о том, как спасти свою жизнь.

Пророчество, данное в древнем писании, сбылось — во главе мира встал оккультный правитель. Границы были стёрты, мир стал однополярным, и мы начали вести отсчёт новой эры. Да, войн не стало, не с кем было воевать, всем управлял Морок. Он планомерно тащил землю в ад. Объявлена была

настоящая охота за человечностью, теперь каждое действие человека оценивалось по градации «удобного гражданина». Что хорошо, а что плохо — определяло государство.

И теперь уже время войн вспоминали добрым словом. Конечно, не вслух, потому что тотальный контроль, потому что нельзя поперёк, иначе сразу же на разработку пустынь и карьеров, а может, и на органы, если повезло со здоровьем. Земля вымирала, высыхала с каждым годом всё больше и больше, она загибалась под тяжестью людей и уже не чаяла, когда они канут в Лету. Мест для нормальной жизни становилось всё меньше и меньше.

Раздался тревожный звонок в дверь.

Глянув в монитор камеры наблюдения, увидела троих человек в форме. Плохи дела.

Наскоро натянула платок и оставшуюся одежду и помчалась к двери, в которую тарабанили, как будто случился пожар.

— Почему так долго не открывали? — даже не представившись, начал недовольно один из сотрудников.

— Была в ванной.

— Джули Бо?

Кивнула утвердительно. Они протянули считывающее устройство, я приложила штрихкод на ладони. Один из полицейских всё не отводил от меня своего цепкого взгляда, но другой, уже обращаясь ко мне, проговорил:

— Джули Бо, пройдите с нами.

Начало трясти от страха, неужели как-то про меня узнали? Неужели всё? Конец? Видимо, видя мой растерянный и испуганный вид, парень пояснил:

— В квартире над вами совершено убийство, нам нужны свидетели.

Соображать я не могла, только прокручивала раз за разом эту фразу в голове, пытаясь понять, имеются ли у них ко мне претензии или подозрения. Однако адреналин настолько затмевал разум, что я просто тупо шла, заранее предполагая самое плохое.

Когда вошла в тёмную, с затхлым воздухом комнату, в которой, очевидно, не убирали года два, мой взгляд выловил объект, накрытый чёрным пакетом.

— Вы были знакомы с этим человеком? Слышали подозрительные звуки или, может, видели кого-то?

От ужаса закрыв руками рот, вернее, положив поверх платка, который его закрывал, пребывала в панике и лишь отрицательно мотала головой. Как-то надо было продержаться и не привлекать внимания, но трупы я видела только на плазмах, вживую никогда.

— Не-ет, я ничего не знаю.

Из моих глаз катились слёзы, я наспех их вытирала, пока они не смыли мой макияж. Ко мне приставили парня, что был помягче, он сплошным потоком задавал вопросы, ответом на которые было преимущественно «нет». Я не понимала, почему нельзя посмотреть просто по камерам, кто убий-

ца, и зачем устраивать этот допрос? В комнату прибывали люди. Все мы видели друг друга впервые, и одна пожилая, крикливая дама высказала то, что вертелось у меня на языке:

— Зачем нас собрали, когда вопросы такого уровня решаются уже очень быстро без участия людей?

Удивительно терпеливо сотрудник ответил, что дело странное, камеры все выведены из строя, и ничего не могут найти, орудовал настоящий профи.

Спустя полчаса отпустили, накинув баллов за содействие.

Уже дома я осознала, насколько близко к пропасти ежедневно я нахожусь.

Чёрные волосы, требующие подкрашивания каждые три дня, чтобы никто не заметил предательски появляющегося белого цвета от корней, подрисованные и хорошо прокрашенные брови, кожа на семь тонов темнее, в том числе и на голове, несменяемый автозагар на всё тело, линзы карего цвета. Часовые ежедневные процедуры, чтобы быть готовой в любой момент опровергнуть подозрения.

Всё слишком чёрное, слишком не в тему. Чтобы быть на всякий случай менее привлекательной. Ведь никто не позарится на чёрную как смоль африканку, которых толпы на улице. Смешаться с местным населением и не привлекать к себе внимания — вот моя главная задача.

Ни разу толком не видела себя настоящую, в зеркале, сколько себя помню в отражении, всегда тщательно замаскированная девушка. Не знаю, распознали бы меня, если пой-

мали… Но я точно не была собой, я крепко срослась с образом чернокожей девушки из консервативной арабской семьи, чтущей традиции, поэтому и летом и зимой всё моё тело полностью закрыто тканью, включая волосы, а под платьем — утеплённые жилетки, делающие мою фигуру более крупной, массивной. Единственное, что меня выдаёт, это очень небольшой рост, всего 160 сантиметров, в то время как средний рост девушек начинается со 175. Поэтому я всегда в обуви на высокой платформе, но всё равно выгляжу мелко, как подросток.

— Привет, Джули. Сделай смузи, жуткая жара, — вырывает меня из размышлений голос Луизы.

— Добрый день. Хорошо.

Окидываю её слегка удивлённым взглядом. Никак не привыкну к моде на светлых. Луиза покрасила волосы в белый цвет. Ну как белый, скорее рыжий, ведь невозможно из чёрного цвета получить русый, надела голубые линзы и наложила тонну макияжа белого цвета. Ирония судьбы. Но вообще, видеть такое в странах со стопроцентным африканским населением странновато.

Вздохнула и опять подумалось: как же я могла выглядеть, если бы отрастила волосы, смыла макияж и сняла странные одежды. Мне хотелось быть красивой, как и любой девушке, но позволить себе такую роскошь не могла.

— Хочу удачно выйти замуж, не заметно?

— Нет.

— Точно поможет, я же выделяюсь. Может, какой офицер полиции на меня обратит внимание.

Я сдержанно улыбнулась, чтобы изобразить хоть какую-то реакцию, но самой вспомнился неприятный утренний визит непрошеных гостей и то, как я могла быть застигнута врасплох, если бы пришли по мою душу.

— Ну, если только так, — рассеянно ответила я.

— Ты знаешь, какие там мужчины?

— Да, сегодня ко мне заходила парочка.

Луиза аж чуть не подпрыгнула на стуле.

— И что же хотели?

Коротко рассказала ей историю, и когда она поняла, что по существу там ничего особенного не было, продолжила:

— А может, дома устроить пожар?

Перевела непонимающе на неё взгляд, даже не утруждая себя тем, чтобы проявлять какие-то эмоции, всё равно ни губ, ни бровей не видно, а по выражению моих линз вряд ли можно что-то понять.

— Тогда приедут ребята из спасательной бригады, а они ещё круче, чем из полиции.

— Ну не знаю…

— Тебе легко говорить, тебе всего девятнадцать, вся жизнь впереди. А я уже близка к тому моменту, что не успею родить ребёнка и тогда… Не могу об этом думать, это как бомба замедленного действия.

Тяжело вздохнула. Да, грустно. Если в сорок ты не родила

ребёнка и не вышла замуж, то тебя выдворяют из города в пустыню. И там ты работаешь, непосильным трудом возделывая абсолютно ни к чему не пригодные земли. Весь день на жаре. Долго там не протянешь, лет пять от силы. Прекрасная борьба с перенаселением.

— Ладно. Что мы всё обо мне. Как мама?

— Болеет, а в остальном всё нормально.

— Ну хоть ничего страшного?

— Нет, простуда, — говорю я на чистом местном наречии. С Луизой познакомились потому, что она часто приходит ко мне за напитками. Она из хорошо обеспеченной семьи, получает уже третье образование и совсем не хочет работать, прикрываясь тем, что находится в поисках себя. Я не только готовлю ей напиток, но ещё и выслушиваю её жизненные истории.

Ночью меня не покидает чувство, что в квартире надо мной кто-то есть. Это очень странно. Ведь раньше, когда там действительно кто-то жил, я ничего не замечала. Теперь же я непрестанно чувствую чьё-то присутствие и слышу шаги. Лишь на мгновение появляется мысль позвонить в органы и сообщить об этом, но эту идею я быстро отбрасываю, лишний раз привлекать к себе внимание не хочется.

Утром на лестничной клетке пересекаюсь парнем. Я вижу его со спины: он высокого роста и крупного телосложения, на голове дреды, собранные в хвост, и готова поклясться, он из квартиры надо мной. Так и представляю, как незнакомец

тяжело ходит по старому покрытию. Не спешу его догонять, а напротив, когда он выходит из подъезда, быстро поднимаюсь наверх, и меня встречает опечатанная дверь. Осекаюсь и бреду на работу, рассуждая над чередой странных событий.

Глава 2

Мира

Всё думала: в чём смысл моего существования? И не могла дать себе ответ. На мой взгляд, я жила напрасно. Зря вдыхала кислород и потребляла пищу, от меня никакой пользы, и мне никакой радости.

«Светлые» были, всплывали то и дело в новостях, и я тоже, хоть и всего несколько раз, их видела издалека. Это даже удивительно, как при таких гонениях кто-то выжил, но видимо, уничтожить всех оставшихся, что расселились по миру, невозможно. В ход шли изобретательность на грани выживания, взятки, извращения, полное отчуждение и талантливый камуфляж. Шла по улице и непрестанно всматривалась в лица прохожих. «Светлый» мог безошибочно определить «светлого», хоть тот наденет на себя мешок и обольёт чёрной краской. Не знаю, как это происходило… Просто смотря на какого-то человека, который не меньше моего старался укрыть истинные черты лица, я понимала: он такой же, как и я. Но вместо того чтобы броситься на шею и обменяться теплом объятий, мы всего лишь отводили глаза. Горечь отчуждения и печаль утраты всего моментально разливались по телу. Нам нельзя общаться.

Стоит нам только заговорить друг с другом, наше тело на-

чинает вырабатывать энергию и появляется реальное свечение. И тут уж не поможет никакой макияж. Эта особенность проснулась в тот момент, когда первая ядерная бомба упала на наш миллионник. Дальше больше, ухватившись за эту особенность, мы были объявлены прокажёнными, излучающими убийственную для других радиоактивную энергию.

Вот я не знаю, есть ли какая-то польза от этой особенности, пока это сплошное палево, жутко мешающее жить. Так что да, я вижу «светлых», и мне всё же чуть теплее. Подходить боюсь, больше всего мне страшно подставить кого-то. Я знаю, мы должны держать дистанцию. Но это какой-то бред! И что дальше? Не лучше ли рискнуть всем, и будь как будет, чем гнить и мотать человеческий век понапрасну?

Жить в мегаполисе проще, в небольшом поселении все друг друга знают, и рано или поздно начинают появляться вопросы. А тут у людей нет времени на других. Мне жилось относительно спокойно. Одиноко, тоскливо, но здесь не было рейдов с облавами, меня никогда не останавливали на улицах с целью проверок, что мне очень нравилось.

Работаю в самом людном месте. Но как говорится, если хочешь что-то спрятать, положи на видное место. Воспользовавшись мудростью предков, так и решила поступить. Никто не подумает, что самый популярный товар на чёрном рынке будет нагло продавать коктейли на оживлённой улице. Мой штрихкод давал возможность ещё пять лет не переживать о документах.

Быстро нашла приемлемую работу. Мои требования были очень просты — спокойная работа и оплата, достаточная для проживания, а на ненормированный день мне было плевать, дома меня никто не ждал. Поэтому я рада была подольше задержаться среди людей, чтобы не чувствовать себя одиноко. Здесь я смотрю, изучаю, общаюсь, подстраиваюсь. Я в курсе всех новостей и при этом не палюсь в интернете со своими экзотическими запросами.

Стоя спиной к прилавку, услышала тихий голос девушки:

— Кофе, пожалуйста.

Обернулась. Испуганный взгляд «светлой». Ей нужна была помощь, и она мне это транслировала прямо в голову. Без слов. А ещё предупреждение об опасности. Я стояла в ступоре и не сводила с неё глаз, со мной такое было впервые.

— Что-то не так? Кофе можно, пожалуйста? Я тороплюсь.

Она говорила одно, на вид была абсолютно спокойна, и не было паники в глазах, но в моей голове появлялась совсем другая картинка и другой текст. Посмотрела на свою руку, и она, кажется, начинала светиться, а может, мне казалось. Я потерялась в реальности, вдруг меня выбросило в другое измерение, и мир вокруг замедлился. Испугалась. Девушка отошла, села за столик спиной ко мне.

Я принялась готовить заказ. Голос в голове отчётливо проговорил:

— Мира, мне нужна помощь. Есть ли в городе укрытие

для «светлых»? За мной погоня, мне нужно спрятаться.

Я не умела так, как она, и никогда не сталкивалась с таким общением, всегда была одна и ни разу в жизни не разговаривала с себе подобным. Но она знала моё имя. Откуда? Я его даже вслух никогда не произносила.

— Просто мысленно произнеси информацию, — видимо, осознав камень преткновения, сказала девушка.

Я, как солдат, ответила:

— Я одна, укрытий нет или я о них не знаю. Могу предложить свою квартиру. Откуда вы знаете, как меня зовут?

— Ясно. Это опасно, получается два по цене одного. А ты не знаешь, как меня зовут?

Хотела было сказать нет, но потом глянула в её сторону, и сразу возникло имя — Лана. Не было сомнений и вариантов, её точно так звали. Ещё немного подумав, попробовала представить, как она может выглядеть. Перед глазами появился образ — русая девушка с косой, голубыми глазами, невысокого роста, и одета она была в сарафан до пола. Я аж помотала головой, что за бред! У меня слишком бурная фантазия, наполненная стереотипами, которые так въелись в голову. Несмотря на серьёзность ситуации, она засмеялась.

— Мира, ты что?

— Лана, я одна. Забери меня отсюда, так жить больше невозможно.

— Мира, я приду за тобой. Но только не сейчас. У меня большие неприятности, и вдвоём нам не скрыться.

Она встала, подошла к стойке, забрала свой заказ и оплатила его, приложив штрихкод на ладони. Кажется, я только сейчас обратила внимание, как она выглядит в реальности. Очень модно одетая индуска, явно из высшего сословия, но тоже замаскирована до неузнаваемости. Интересно, как она делает это? Точно не как я, её камуфляж был идеален, и она могла себе позволить ходить без платка на голове.

Глава 3

Мира

Лана ушла, а я всё не могла поверить в реальность произошедшего. На автомате готовила напитки, а мысли были далеко отсюда, где-то в мечтах о том месте, где много таких, как я. Значит, не слухи всё это, значит, правда есть надежда! Я всегда прогоняла от себя иллюзии, но сейчас не могла не верить этой девушке. За пять минут нашего общения произошёл переворот в моём сознании и появилась цель в жизни. Я должна дождаться, когда за мной придут.

— Джули, привет!

— Привет, — рассеянно ответила я Луизе.

— Ты какая-то потерянная… Слышала новость?

Отрицательно помотала головой.

— За наводку на «светлого» куча льгот на выбор и безбедное будущее.

Её слова быстро вернули меня в реальность.

— Где их найти? Всех же вроде истребили? — сказала я намеренно будничным тоном, будто советовала, какое платье ей надеть. Луиза не очень хорошо посмотрела на меня. И мне на секунду показалось, что она меня подозревает.

— Много ты знаешь… — продолжила она уже шёпотом, так, чтобы слышала только я. — Я тут навела справки… Их до фига даже в нашем городе.

Часто заморгала ресницами и в итоге опустила глаза:

— Никогда не видела.

Луиза рассмеялась.

— Увидишь их. Они маскируются. Может, ты с кем-то из них общаешься и даже не подозреваешь об этом… Разве разберёшь сейчас. Каждый выряжается, как фрик, за тонной грима не понять. Я вот, кроме твоих глаз, ничего не видела. Может, ты и есть «светлая»?

Меня накрыла паника: то ли она шутит, то ли серьёзна, но мне совсем не нравилось, куда завели её рассуждения. Уронила стакан с её напитком и испачкала свою одежду. Впору было обратиться в бегство.

— Джули, давай вечером пойдём к тебе, и я расскажу свой план, если мы объединим свои усилия, можем добиться успеха. И станем свободны! Представляешь, свободны от всяких обязательств!

Она будто не замечала, что я сама не своя, и очень эмоционально говорила, растворяясь в своих мечтах. Я молчала. Как я могу комментировать такие слова?

— Я сегодня до двенадцати. Очень устану. Да и не думаю, что это хорошая идея.

— Ты просто не знаешь моего плана. Мне твоя помощь просто необходима, ты тут с таким потоком людей встречаешься, тебя не затруднит выявить подозрительных личностей. Не мне же здесь стоять? — раздражённо начала тараторить Луиза, мои слова явно нарушали её виденье безоблач-

ного будущего.

Тяжело вздохнула, сил бороться с её напором не было.

— Давай завтра. Будет короткая смена.

— Ну вот, этот деловой подход, мне нравится.

Не могла дождаться, пока она уйдёт. Обычно была всегда рада её приходу, она рассказывала что-то интересное, занятное. Но сегодня её информация меня шокировала, и мне нужно было время, чтобы переварить сказанное. А она, как назло, не закрывала рот и ещё с час сидела и мечтала о том, как она будет жить, когда разбогатеет.

Несмотря на насыщенный день и жуткую усталость, опять смотрела в потолок и не могла сомкнуть глаз. Чётко ощущала присутствие постороннего, будто он лежал где-то надо мной. Тревога. Мне казалось, он здесь по мою душу. Но почему медлит?

Всерьёз подумывала о смене квартиры, хотя она мне очень нравилась. Мне не хотелось жить в многоэтажке, а домов старого фонда осталось очень мало. Но всё же понимала: без сна и в постоянном стрессе долго не протянуть.

Оплаченной аренды оставалось ровно на три месяца, и вариантов не было, как-то нужно дожить. А пока, чтобы не терять время, встала среди ночи и постаралась привести квартиру в приемлемый вид, спрятав подальше все свои маскирующие средства и краски. Не стоило лишний раз давать повод для фантазий любопытной Луизы. Уборка окончательно свалила с ног, и я всё же заснула.

Попав на работу и вырвавшись из плена тревог, я думала о том, как сбегу. Представляла то место, которое смогу назвать домом. Запросы к нему были невелики — я там буду не одинока. Готова была сорваться на край света в любой момент. Но видимо, не сегодня. За мной так никто и не пришёл.

Луиза, как и обещала, явилась к концу моего рабочего дня.

— Ну что, идём?

Молча кивнула.

Мы подошли к моему не очень презентабельному дому, и Луиза его окинула брезгливым взглядом.

— Откуда он тут? Разве их ещё не снесли? Там хоть безопасно?

— Не знаю.

Не хотела, чтобы она вторгалась в моё жилище, но девушки низших сословий не должны особо перечить. Хотя, наверное, я могла её послать… Просто это вызвало бы в ней ещё больший интерес, поэтому лучше не сопротивляться. Думаю, одного визита ко мне ей будет достаточно, чтобы забыть дорогу.

Вошли в квартиру.

— Можешь не снимать обувь, сейчас нет грязи на улице.

— Я и не собиралась.

— Чай, кофе, энергетик?

— А вино есть?

— Нет.

— Тогда ничего не нужно.

Послышались шаги сверху, и мы обе посмотрели на потолок.

— Ты тоже это слышишь?

— Да.

— Но ведь там никто не должен жить! Сосед умер, я тебе рассказывала. А я каждый день слышу шаги и думаю, что сошла с ума.

— Нет, не сошла. Пойдём сходим в гости? — вдруг загорелась идеей Луиза. Мои глаза, казалось, так увеличились в размере, что, я думала, выпадут линзы.

— Ты что?

— Ну что будет? Везде камеры. Что нам грозит? Тем более нас двое! Интересно же!

Умирая от страха, бежала за крупной фигурой девушки и боялась, что мы непременно вляпаемся. Вот она уже настойчиво звонит в дверь и стучит одновременно. В ответ тишина. Несмотря на леску, которой опечатали дверь, дёргает ручку. Тщетно. Мысленно выдыхаю.

— Ладно, пойдём, а то соседи сейчас начнут выходить от такого шума.

Не дожидаясь её, иду вниз. Она тоже скоро возвращается.

— Луиза, давай скорее свой план.

— Не сильно ты вежлива с гостями!

— Я устала. Бессонная ночь с непрестанными шагами над головой.

— Может, это привидение?

— Давай только не о мистическом, ты же знаешь…

— То нельзя, это нельзя, ты что, святая, которая не нарушает правил?

— Я просто не хочу неприятностей.

— А может, ты сама ходячая неприятность, поэтому слишком правильная?

Пропустила очередной намёк.

— Ты не хочешь раздеться? Такая жара! У тебя что, даже нет кондея?

— Есть. Сейчас включу, только ведь зашли.

— А я и не выключаю дома, чтобы прохлада сохранялась.

— Это дорого и нерационально.

Луиза сморщилась, кажется, её раздражала моя жизненная философия, основанная на экономии и бережливости.

— Давай, Джули, сними платок и миллион тряпок, в которые ты закутана. Я в лёгком платье, и то умираю от жары.

— Я не привыкла оголяться, даже перед девушками. Меня воспитывали в строгости.

— А я вот очень хочу на тебя посмотреть без платка и одежды, меня терзают смутные сомнения… Сделай для меня исключение, чтобы не нажить неприятностей, ведь лучше я тебя осмотрю, чем полицейские.

— Ты что, сошла с ума?

— Да, милая, часики тикают, а ты первая в списке моих подозреваемых.

— Мы с тобой знакомы несколько лет! Как ты можешь так поступать? — упиралась я.

— Ничего личного, каждый сам за себя, что, не слышала девиза нашего мира? Или ты за высокие ценности? Так это ещё большие неприятности, чем разговоры о мистике!

Она наступала, а я, наоборот, пятилась к стене. Вдруг раздался звонок в дверь. Застыв на секунду, переглянулись, и было жутковато. Пошла открывать, проклиная девушку и тот день, когда я стала выслушивать её рассказы из жалости. В мониторе увидела крупного парня с дредами, который преследовал меня в моих кошмарах.

— Луиза, иди сюда! Я боюсь!

Она подошла, и мне сделалось чуть легче, хотя вряд ли она стала бы мне помогать, сдала бы при первой возможности.

Открыла дверь, и парень с широкой улыбкой спросил:

— Девушки, вы ко мне приходили? Я сверху.

Мы были в шоке. Я смотрела на этого человека, и устрашающий образ, который был в моей голове, никак не вязался с его улыбкой. Маскируется под хорошего, чтобы усыпить нашу бдительность. Пока я рассматривала гостя, Луиза сразу сориентировалась.

— Да-а. Мы поспорили, живёт ли кто в опечатанной квартире? — игриво улыбаясь странному незнакомцу, сказала она.

Я просто находилась в ауте. Нет, я не привыкла к таким стрессам. Уже хотела свою однообразную рутину обратно.

— Пригласите внутрь или так и будем стоять?

Я только открыла рот, но опередив меня, Луиза, как самая гостеприимная хозяйка, сказала:

— Конечно! Проходите. Будете чай, кофе или энергетик?

— Кофе, — быстро и однозначно ответил парень и сделал шаг внутрь, заставив нас отступить. Луиза кинула на меня взгляд, будто я её личная прислуга и по первому запросу должна организовать кофе. Я послушно удалилась.

Глава 4

Мира

Не спешила, меньше всего мне хотелось возвращаться в эту компанию. Вошла и не поверила своим глазам, прямо передо мной происходило что-то невероятное. Луиза вовсю флиртовала с незнакомцем, а тот отвечал. Эти двое совсем потеряли стыд и, будто меня не замечая, обменивались любезностями и колкими фразочками. Я в целом не против, только можно это делать за пределами моей квартиры?

— Джули, и зря ты паниковала, у тебя отличный сосед. Он просто заходит в квартиру через другой вход. В этом всё дело, — весело, как ни в чём не бывало говорила Луиза. Как будто не понимала, что жить в опечатанной квартире противозаконно.

— А, ну теперь-то всё понятно. И почему же он живёт в чужой квартире? — внимательно, словно полицейский, уставилась я на парня. В ответ поймала не менее внимательный, изучающий меня взгляд. В итоге сама же первая сдалась. Мне показалось, что он всё про меня знает. Будто своим взглядом хотел показать, что мне тоже есть что скрывать, и чья тайна страшнее, ещё не ясно. А я своей трусостью полностью это подтвердила! Спалилась по всем фронтам! Я совершенно не могу общаться с людьми!

— Джули, ну об этом же мы не будем спрашивать… Зна-

чит, на то есть причины, — двусмысленно, словно доверив самую большую тайну, проговорила она.

— Меня зовут, Акачи, можно просто Ака.

Он протянул мне руку. Я смотрела на неё и не совсем понимала, что должна с ней делать.

— Дай мне свою руку в знак приветствия, это старая традиция моего народа. Когда знакомишься с новым человеком, пожимаешь ему руку.

Я не решалась идти на контакт, весь этот бред меня не сильно впечатлял.

— Боже, какая прелесть! А можешь мне пожать руку, это так интересно! Обожаю всякие предания, традиции.

Ака улыбнулся и опять всё в той же манере флирта продемонстрировал Луизе этот обычай. Она положила сверху вторую ладонь, не желая его отпускать, и сказала:

— Какая у тебя большая и мужественная рука. Откуда ты? Я таких мужчин давно не видела.

— Луиза, ну мы же не будем это обсуждать. Пусть это будет тайной.

— Пожалуй, да.

— Ну что ж, спасибо за кофе. Я рад, что познакомился с вами. Не буду мешать.

— А ты и не мешаешь! Не уходи!

Луиза уже вовсю была на «ты», будто знала парня не первый день.

— Мне кажется, Джули устала, не хочу доставлять неудоб-

ства. Луиза, если хочешь, пойдём, покажу свою берлогу.

Луиза, кажется, только этого и ждала. В этом наши желания совпадали. Это лучшее, что мог сделать этот подозрительный парень, я прям прониклась сразу же к нему симпатией. Он вмиг меня избавил от двух проблем: от него самого и навязчивой Луизы, которая двадцать минут назад пыталась меня раскусить.

Они засобирались, но, пропустив вперёд Луизу, Ака задержался. Он как-то ловко поймал мою руку и пожал её, я непроизвольно вздрогнула, но он не отпустил. Меня не касались другие люди, и я не привыкла к этому. Сделав лёгкую попытку вырваться, не увенчавшуюся успехом, я посмотрела на сплетение наших рук. Моя рука тщедушно выглядела в ладони мужчины, она была раза в два меньше и смотрелась очень странно на фоне моей псевдопышной фигуры, как будто у меня дистрофия рук. Тем временем мне передавалось тепло жаркой ладони, и только сейчас я поняла, что в сорок градусов жары у меня ледяные руки от волнения. Минуту, две, а может, пять секунд он держал меня словно в плену, и мне это было невыносимо, хотелось заплакать от бессилия. Но так же внезапно, как Ака взял мою руку, так же легко её отпустил, абсолютно не претендуя на то, чтобы взять меня в заложницы.

— Вот и познакомились, — закончил он многозначительно и едва заметно подмигнул. Я залилась краской, но, конечно, видно этого не было за моим камуфляжем. Еле дожда-

лась, когда парочка выйдет, и поторопилась закрыть дверь.

Прислонилась к двери и пыталась прийти в себя. Что это было? Почему уже который день моя жизнь похожа на остросюжетный фильм?

Медленно пошла в комнату, мысли роились в голове, но что происходит, понять не могла. Я абсолютно точно чувствовала, что с того момента, как встретилась с Ланой, моя жизнь стала меняться семимильными шагами, резко, непредсказуемо, и теперь я уже не знала, чем закончится завтрашний день. Надо признать, что неопределённость — не очень приятное чувство.

Раздеваться не стала. Кто знает, вдруг не сложится и Луиза опять заглянет. На полном серьёзе не хотела ей открывать. Мне резко разонравилась эта девушка, она эгоистичная и нехорошая, поэтому-то и одна. Сверху опять послышались шаги, но теперь они меня не пугали. Легла в кровать и неожиданно для самой себя спокойно заснула.

Глава 5

Мира

С утра было необычайно тихо, и я как можно быстрее сбежала из дома, чтобы опять не нарваться на непрошеных гостей.

Мысль о том, что Луиза для достижения своей цели не остановится ни перед чем, путала все планы. Светлого будущего могло и не наступить. Можно послать её, но вдруг она меня сдаст, решив попытать удачу вслепую? А если показать ей себя, то она, может, и успокоится. Ведь вряд ли разгадает во мне «светлую», скажу, что болею, поэтому такая худая и стесняюсь этого. Вдруг вызову сочувствие в ней. План был неплохой. Осталось только дождаться её прихода. А может, у них там всё всерьёз и надолго с новым соседом и теперь ей не до поимки «светлых»?

Прокручивала в памяти внешность нового знакомого. Он оказался обаятельным красавчиком. Неудивительно, что Луиза сразу взяла его в оборот или он её, мне было сложно разобраться.

Незнакомец был странным. Меня не покидала мысль, что он здесь оказался не случайно. И это подозрение висело тёмной тучей, не давая расслабиться.

Когда парень был серьёзен и его брови нахмурены, он выглядел подозрительно и пугающе, в момент же улыбки

располагал к себе. Сосед вёл себя обходительно и вежливо. Голос же был удивительно притягательным: одновременно мягким, ласкающим слух, и в то же время уверенным, твёрдым. Пока я не могла разгадать феномен этого человека, но бояться его после знакомства перестала. Теперь мне казалось, что он не сделает мне плохо. И эта уверенность, хоть и на пустом месте, избавляла от жуткой тревоги.

Ко мне сели за барную стойку два парня сомнительного происхождения и сказали:

— Ну что, красавица, заждалась, наверное, уже. Сколько же можно тут скрываться?

Подняла глаза и улыбнулась. На полном серьёзе готова была бежать подальше от этого места, сколько бы проблем сразу решила. Они переглянулись. В сознании прозвенел тревожный звоночек, эти ребята были не из «хороших парней». Но мозг подбрасывал миллион объяснений, оправдывающих такой выбор провожатых. Конечно, за мной не могла прийти сама Лана, она не может так себя подставлять, пришли два отморозка, те, кому безопасней.

— Ну что, пойдём, Джу-ли, — медленно произнёс по слогам парень.

— Я сейчас не могу, только в конце рабочего дня.

Не знаю, что могла изменить эта отсрочка, которую я пыталась взять.

— Ты что?! Сейчас или никогда! Ты хочешь уже освободиться?

Это были словно кодовые слова. После них я думала всего лишь с секунду. Предчувствие просто орало мне не двигаться с места, обратиться к охране, закричать и запротестовать, но я, будто добровольно прыгая в пропасть, хотела убежать от свалившихся на голову проблем. Взяла рюкзак, закрыла отдел и неуверенно вышла. Ребята, став по бокам, словно конвой, повели меня к машине, которая стояла на аварийке, припаркованная в пятидесяти метрах отсюда. Окидывая прощальным взглядом место, где прожила последние пять лет, я понимала, что уже никогда сюда не вернусь. В автомобиль я села добровольно. Водитель повернул ко мне изуродованное чёрное как смоль лицо, которое пересекал шрам, и оценивающе посмотрел.

— Да не может быть!

— Может. Я увидел и сразу понял — «светлая», информатор не врал.

Один парень налил что-то на ватный диск и, предусмотрительно держа мне руки, провёл по моему лицу. Человек со шрамом удивлённо приподнял бровь.

— Хороший товар! Респект, ребята.

Тут я будто проснулась и начала вырваться, это, конечно, было утопией. Практически сразу почувствовала укол и в следующий раз проснулась уже в другом месте.

Ломота и боль по всему телу, открыла глаза, яркий свет, словно в больничной палате, резал глаза. Сразу потекли слёзы, смахнула их рукой. На мне не было линз, а моя рука была

ужасно белой. С удивлением рассматривала свою кожу какого-то нездорового цвета и была в шоке от увиденного. По всему выходило, что это мой настоящий цвет, без капли грима, и он выглядел ужасно и непривычно.

Я была в одежде и даже в обуви, но не в своей. Осмотрев открытые участки тела, поняла, что меня качественно отмыли от автозагара и полностью переодели.

Медленно встала с кровати. С талией, затянутой в корсет, это оказалось непросто. За спиной было зеркало во весь рост, поторопилась увидеть, что со мной произошло.

В отражении смотрела незнакомка. Когда я представляла себя без макияжа и грима, то думала, что выгляжу по-иному. На мне было надето длинное, пышное голубое платье. Оно поражало своим великолепием, обилием страз и дорогой тканью. Словно из жизни до новой эры. Даже моим совсем не длинным волосам вернули светлый цвет и уложили в подобие причёски, зачесав их назад. Но вот на лице не было и грамма макияжа: синяки под глазами выдавали нездоровый сон, а кожа была мраморно-бледной, словно у статуи.

Ноги подкашивались. Сняла туфли на огромном каблуке, стоять в них было невозможно. У меня даже были накрашены ногти на ногах. Сколько же я находилась в отключке? Тяжело вздохнула. Взгляд скользил по зеркалу.

Находила ли я себя красивой? Нет, точно нет. Я казалась себе уродливым альбиносом, несмотря на шикарное платье и естественный цвет кожи. Мне казалось, что я страшная,

тощая и больная. Какое-то жуткое разочарование накатило от всего этого. Каждый день, когда я красила все свои открытые части в чёрный цвет и выглядела невыносимо уродливо и несуразно, успокаивала себя тем, что настоящая я — очень красивая. Даже в этом я ошиблась!

Дверь открылась, не дав мне толком поразмышлять над моей никчёмностью и глупостью. Вошёл мужчина в тёмной одежде и маске, полностью закрывающей лицо, надел наручники и сказал:

— Туфли.

Послушалась, вернула их на ноги. В теле была невыносимая усталость, каждое движение давалось с трудом. Будто накануне очень сильно потянула абсолютно все мышцы, а сегодня у меня отложенная боль.

В один миг сбылись мои самые страшные опасения. Шла по тёмному коридору и чётко понимала — будут продавать в качестве живого товара, не зря так украсили.

В комнате светом выделен подиум, больше ничего не разглядеть. Слегка меня придержав, невидимые руки поставили на крутящуюся платформу. Это было то, чего я не смогу сейчас выдержать. Мне слишком плохо, чтобы даже очень медленно вращаться, да ещё и на каблуках. Опёрлась о барный стул и закрыла глаза, потолок с полом, кажется, поменялись местами. Вращение остановилось, и на столе рядом появилась вода. Что ж, очень предусмотрительно, чтобы «товар» не вывернуло наизнанку.

Отбросила куда-то в сторону стул, очень надеясь, что он заденет кого-нибудь из присутствующих, сняла туфли и села на подиум, поджав ноги. Длинный подол юбки красиво рассыпался по полу. Меня бросало то в жар, то в холод, но всё же вода помогала, и тошнота потихоньку отступала.

А между тем хорошо поставленный голос начал говорить:

— Хотим представить несомненную жемчужину нашей коллекции, только для истинных ценителей. Такого товара, признаться, у нас давно не было. Поэтому сразу начинаем с миллиона золотых.

Многозначительно была выждана пауза, и последовало продолжение.

— Не удивляйтесь, когда скажу, что прекрасная «светлая» невинна… Я думаю, что все отлично понимают: стартовая цена — всего лишь начало. Это эксклюзивный товар, и такого вы больше не встретите нигде.

Мои щёки зарделись от такого заявления, и стало жутко стыдно. Скрестила руки на груди, желая максимально закрыться от окружающего меня кошмара. От осознания всего ужаса происходящего хотелось разрыдаться. Спрятала взгляд в складках голубой ткани, из которой было сшито моё платье, и боялась их поднять во тьму, чтобы случайно не увидеть тех, кто будет торговаться между собой за моё тело.

Начали поступать сигналы. Они перебивали друг друга. Что это за люди, которые пришли за живым товаром? Это, вообще, люди? Я нервно пила воду и уже думала, как бы сбе-

жать, но что-то мне подсказывало, что это за гранью реального.

— Стоп. Десять миллионов золотых. Продано. Поздравляю вас. Это поистине уникальная вещь.

«Вещь, — пронеслось в моей голове. — Это то, что ты как раз хотела, Мира. Ты круто развернула свою жизнь, и теперь ты вещь за десять миллионов золотых: монет, слитков, а может, карьеров? Не знаю, у обычных людей в обиходе были только цифровые деньги. И одна надежда, что за такие деньги тебя не пустят всё же на лабораторные эксперименты и не расчленят».

Глава 6

Мира

Ослабленная и не совсем вменяемая, я пыталась сквозь яркий свет прожектора увидеть того, кому я стала теперь принадлежать. Это было тщетно. На меня накинули пальто и в прямом смысле слова под руки вывели два парня. Мне хотелось укутаться в верхнюю одежду, так чтобы меня не было видно, но не получалось. Пальто было создано обнажать и подчёркивать достоинства: очень узкое, с глубоким вырезом, закрывающее лишь руки.

В конце тёмного коридора виднелся свет и стояла большая чёрная, тонированная машина. Передо мной открыли двери и усадили на заднее сиденье. Я, словно послушная кукла, ни разу не оказала сопротивление. Как только дверь за мной захлопнулась, раздался звук блокировки, напоминая о том, что я в безвыходном положении. От водителя меня отделяла глухая перегородка, не позволяющая рассмотреть, что впереди. И единственное, что меня радовало в моём новом положении, — на заднем сиденье я была одна, и, кажется, присоединяться никто не собирался.

Бессмысленно и отчуждённо смотрела за окно. Пейзаж мне был совершенно не знаком, такое ощущение, что меня вывезли за пределы моего города. Немного проехали по окраинам, и мелькнула табличка с перечёркнутым названи-

ем «Глубокий Колодец». Это меня ввергло в шок, потому что я даже не представляла, где мог быть такой город, а значит, очень далеко от моего места жительства. Я во все глаза смотрела в окно. Мы ехали по трассе, и вокруг не было привычной пустыни, вокруг были заводы и производственные кварталы, один сменял другой. Вдоль дороги валялись огромные валуны, непонятно каким образом сюда занесённые. Вскоре однообразие сюжета меня утомило, и я заснула.

— Эй, красавица. Приехали, просыпайся, — открыв окно к водительскому месту, сказал парень в деловом костюме с широкой продажной улыбкой. Тяжело вздохнула и приняла вертикальное положение. Не совсем понимала, что происходит, корсет впивался в рёбра, а всё пространство на заднем сиденье было заполнено воздушной голубой тканью, будто я сидела на облаке.

Посмотрев в окно, увидела, что мы на пустыре, вокруг разбросаны огромные валуны. Напряглась. И видимо, почувствовав мой страх, парень прокомментировал:

— Нас заберут отсюда, а пока есть немного времени размяться и переодеться. Если, конечно, хочешь…

Через какое-то время моя дверь открылась и в салон залетела сумка с одеждой. В ней оказалось что-то типа спортивного костюма, обувь, футболки разных размеров и прочая мелочёвка. Очень кстати, после неудобного сна платье очень хотелось снять. Немного заторможенная, перебирала вещи. Штаны и толстовка — это отлично, но как избавиться от на-

ряда? Не представляла. Сделав попытки его снять в машине, должна была признать: это невозможно. Выбралась из автомобиля, и хоть в вертикальном положении шансов имелось больше, всё же понимала, что без помощи мне не обойтись. Было неудобно обращаться к мужчинам с подобными просьбами, но вариантов не оставалось, до шнуровки на спине добраться не получалось. Как будто тот, кто меня одевал, рассчитывал, что я вечно буду ходить в этом наряде и снимать мне его ни к чему.

— Извините, можно вас попросить о помощи? — робко обратилась я.

Парень обернулся, слегка удивился, но сразу же пошёл в моём направлении.

— Как мне снять это? Сама я не справлюсь… Помогите…

Я показала на платье, и он тоже озадачился этим вопросом. Деловито осмотрев, сказал:

— Повернись спиной.

Послушалась. Он долго бездействовал, потом выругался и пошёл к водителю, тот ему что-то дал. С ужасом заметила нож в его руках.

— Не бойся! Ты слишком дорогая вещь, чтобы тебя испортить.

Да, я же вещь! А то уж было стала забывать.

Он разрезал что-то, и платье поползло вниз, я подхватила его где-то в районе талии.

— Дальше, я надеюсь, справишься?

— Да, спасибо, — так и стоя спиной к нему, боясь пошевелиться, произнесла я. Мне было неловко, хоть и понимала: меня не тронут. По крайней мере, пока, по крайней мере, они.

Как только услышала удаляющиеся шаги, позволила сползти платью окончательно и перебралась за противоположную сторону машины, используя её как ширму.

Не спеша выбрала более-менее подходящие вещи, все они были на пару-тройку размеров больше, поэтому балахонисто висели. Но мне было в самый раз, я вернулась в привычную колею, спрятала себя за слоями ткани.

Не могла перестать удивляться, смотря на свои руки. Сейчас, при дневном свете они были белые, но всё же менее пугающего оттенка. Сложила платье в сумку и принялась осматривать место, в которое меня привезли. Рыжая земля, скудная растительность и палящее солнце.

— Хочешь есть? — послышался неожиданный голос из-за машины.

— Да. И попить можно?

— Сейчас.

Парень достал из багажника сумку с едой и выдал мне мой паёк — незатейливый набор из фастфуда.

— Меня, кстати, зовут Альберт.

— А меня… Джу-ли.

— Ну что ж, Джули, мне нужно тебя доставить в одно место, путь не близкий, и хорошо бы нам обойтись без проблем.

Ты будешь себя вести хорошо, и я не обижу, доставлю в целости и сохранности. Поэтому давай без глупостей!

Альберт выглядел по-деловому: короткая стрижка, дорогой костюм, который он не снимал, несмотря на жару, что говорило только о том, что он с ним сросся; аккуратные руки, которые никогда не знали физического труда, и грамотная речь. Голос, как у цифрового помощника: спокойный, выдержанный, без суеты и напрочь лишённый эмоций. Все его чувства если и были, то точно не здесь. Тут только работа — холодная голова и грамотный расчёт. В данный момент мне нравился этот человек, я знала, он не сделает глупостей и не будет претендовать на меня, как на экзотику для удовлетворения своих хотелок.

Ничего не ответила, но еду взяла, расстелив что-то из оставшейся одежды на землю, села, прислонившись спиной к машине, в то место, где была тень, и принялась есть. Солнце на глазах катилось к закату. И это было удивительно красивое зрелище, обычно этот момент я всегда пропускала, потому что работала до глубокой ночи, поэтому, можно сказать, впервые видела столь восхитительное зрелище.

— А где мы? Хоть примерно?

— Скажем так, мы на краю Африки, впереди океан… Нужно преодолеть немалое расстояние в сторону Европы.

— Очень расплывчато… Вы уверены, что это законно?

— Я абсолютно уверен, что это незаконно, поэтому мы в самом безжизненном месте ждём нужного часа, чтобы поки-

нуть этот континент.

Мне стало страшно.

— А что, если?..

— Всё будет отлично. Никаких «если» быть не может. Иначе…

И он нервно усмехнулся.

Страх. Животный страх сразу мне почувствовался в его словах, хотя он не хотел его показывать.

— А кто тот, кто меня купил?

— Сама узнаешь, никаких превью своим клиентам я не делаю, поверь, они в этом не нуждаются.

Тяжело вздохнула, он окинул меня осторожным взглядом.

Время тянулось долго, я бродила по округе и рассматривала ту немногочисленную растительность, которая всё же здесь была. Я прожила всю сознательную жизнь в городе, и меня вводили в восторг каждая травинка и букашка. Казалось, за этим можно наблюдать бесконечно.

Вдруг пришла безумная идея. А что, если сбежать? Прямо здесь! Пусть жить в пустыне одной, чем быть для кого-то вещью непонятного назначения. От адреналина, который подскочил, как только я представила, что могу быть свободна, участилось дыхание. Ведь если не сейчас, то когда? Лучший случай вряд ли представится.

Мне не нужно было себя долго уговаривать, только подумав об этом, я уже всё решила. И кажется, готова была даже умереть, лишь бы не становиться рабыней. Мысли закрути-

лись в голове, и их сложно было успокоить. Единственное, что я чётко понимала, — мне нужен с собой запас воды и еды, все остальные моменты буду решать по ходу. Медленно двинулась к машине и открыла багажник, чем, конечно, привлекла внимание Альберта.

— Тебе что?

— Есть хочу и пить.

— Хорошо.

Я бы всё взяла, но вряд ли тогда быстро смогу убежать. Ограничилась двумя литрами воды и парой бутербродов. На всякий случай съела ещё один и побольше выпила воды впрок. Переложила добычу в сумку. Стала следить за Альбертом и водителем. Очень кстати опустились первые сумерки, а мужчины о чём-то увлечённо начали спорить. Аккуратно поползла в ту сторону, которую собой закрывала машина. Мне, по большому счёту, было всё равно куда бежать. Сначала по тени от автомобиля, а потом как можно тише перебиралась от одного камня к другому, и вот я уже бежала куда глаза глядят со всех ног, совершенно не разбирая направления.

В какой-то момент силы закончились. Всё ещё боясь погони, испуганно оглянулась. Вокруг было тихо. Я ликовала от счастья! Неужели всё оказалось так легко?! Я свободна! Я не буду чьей-то вещью! Моё сердце, наверное, впервые в жизни было переполнено безумной радостью.

Глава 7

Мира

Спряталась за камень и немного отдохнула, еду экономила. Сегодня была настроена пройти максимально далеко, чтобы увеличить разрыв. Солнце уже скрылось, и на землю опустилась лёгкая прохлада. Вдыхала полной грудью свежий, незагазованный воздух и радовалась тому, что одна. Моё первое путешествие…

Знать бы ещё, где нахожусь… и куда иду. Хотя вряд ли это помогло бы, я совсем не ориентируюсь в этой местности. Где-то в глубине души я понимала: в пустыне мне не выжить, но надеялась на чудо. Ну или в крайнем случае готова была даже умереть, если так сложится, лишь бы не стать чьей-то пленной…

Уже планировала, как провести ночь. Очень кстати встречались огромные валуны, на один из таких я собиралась взобраться и заночевать. Шла и присматривала тот, что поудобнее. На небе ярко засияла луна и стали появляться звёзды. Мне было совсем не страшно тут одной. Главное, что не было рядом людей, опасность всегда исходит именно от них!

Вдруг в полной тишине, нарушаемой только нечастым дуновением ветра, я услышала шум. Будто кто-то очень быстро передвигался, но не человек. Сердце ушло в пятки, и вмиг

идиллия была нарушена. Запаниковала и со скоростью света забралась на первый попавшийся камень. С ужасом ждала появления чудовища, о его приближении возвещал клуб пыли, который очень устрашающе выглядел в сумерках.

Три огромные собаки лаяли с трёх сторон, желая добраться к цели и, видимо, сожрать меня целиком. Дрожащими руками выпотрошила свои бутерброды и бросила колбасу, но они даже не посмотрели на неё. Вот это я попала! На такой исход я точно не рассчитывала. Подумалось, что, может, это волки, которые вышли на охоту и почуяли мой след…

Послышался звук приближающегося мотора. Легла на живот и прижалась к камню, будто меня действительно можно было не заметить. Собаки так надрывно лаяли, сдавая моё местоположение, что от этого звука звенело в ушах. Подъехал внедорожник, оттуда вылезли мужчины в военном камуфляже и сразу забрали животных к себе в машину, даже не окликнув меня. Это выглядело странно… Но вот появился знакомый тонированный автомобиль, и всё встало на свои места.

Альберт нетерпеливо и немного нервно вышел из машины, его тревожность моментально передалась мне, и я буквально затряслась от испуга. Переговорив о чём-то с хозяевами собак, он их отпустил. Сам же направился в сторону моего укрытия. Спокойным, уравновешенным голосом сказал:

— Спускайся. Поиграли в прятки и будет…

Слезла и молча пошла в сторону машины, словно нашкодивший ребёнок, медленно перебирая ногами и до сих пор не веря, что свобода неожиданно закончилась.

У машины Альберт всё-таки не выдержал и сорвался:

— Скажи, ты реально дура или прикидываешься?

По моим щекам сразу потекли слёзы.

— Мне просто интересно, какой был твой план? Куда собралась? Ты хоть понимаешь, что каждый, кто тебя встретит, — в лучшем случае убьёт, а в худшем — расчленит и принесёт в жертву. Ты что, не в курсе, кто ты? Ты чудовище, исчадие ада, которое портит жизнь на земле и облучает всех радиацией.

Альберт замолчал, но чувствовалось, что у него ещё много невысказанных слов в запасе. Я же зависла, будто он мне раскрыл сакральную тайну. Последние несколько дней я толком не жила и не встречалась с обычными людьми, мне не приходилось скрывать свою внешность. Поэтому и правда забыла, кто я. Мне казалось, что я нормальная, такая, как все.

Альберт вырвал опять из мыслей, продолжив свои рассуждения.

— Или другой вариант: пусть ты никого не встретишь и затеряешься в пустыне, и опять же конец один — сдохнешь через неделю без воды и еды.

Слёзы текли огромными каплями, но я не хотела показывать, что плачу, поэтому быстро их смахивала руками:

— Так что же ты меня не боишься и не принесёшь в жертву? — не сдержавшись, спросила я и предательски всхлипнула. Альберт посмотрел на меня в очередной раз, как на идиотку.

— Потому что у меня есть мозги.

Он замолчал, открыл дверь машины, и я заняла своё место. Мы ехали куда-то в глухую темноту. Я тупо смотрела в ночь.

— Альберт, я не идиотка! Я добровольно хотела умереть. Рано или поздно конец один.

— Это всё очень поэтично и трагично, но я вот не хочу умирать! Представляешь, я люблю жизнь! У меня классная жена и трое детей. Я пытаюсь жить счастливо в этом долбаном мире. И не моя вина, что вас все ненавидят. Я не сделал тебе ничего плохого, а может быть, даже, наоборот, был добр, как никто другой. И что получил взамен? Нож в спину!

— Прости. Ты прав.

— Просто не губи нас! Позволь доставить тебя без лишних проблем, а потом что хочешь, то и делай с собой! Не хочу отвечать за твою жизнь перед хозяевами! Ничего личного, я хорошо выполнил свою работу и хочу получить за неё деньги.

Уже не скрывая слёзы, плакала опять навзрыд. От его слов мне стало ещё хуже, я и правда жутко глупая.

— Я просто не хочу быть чьей-то вещью…

— Не поверишь, я тебя прекрасно понимаю. И если так

поразмыслить, то каждый в этом мире чья-то вещь, даже если его уверяют в обратном. Люди уже давно не принадлежат себе. Что поделать, мы живём в чёртовом аду при жизни! — с искренним сожалением сказал Альберт и со злостью ударил по машине рукой.

Я поняла, как несчастлив абсолютно каждый житель планеты. Людям стало очень тяжело по-настоящему испытывать радость. Может, поэтому создатель не спешил нас спасать из рук Морока. Что-то все делали не так. Кажется, все забыли какую-то важную вещь и ходили по ложному кругу в поисках сами не зная чего. Тяжело вздохнула, и как ни странно, от выплаканных слёз и высказанных слов, стало легче. Сон забрал в свои сети моё измученное тело.

— Пойдём! — меня опять тормошил Альберт.

Послушно поднялась и пошла, словно зомби, так до конца и не проснувшись. Никогда не летала на вертолёте, но страха не было, что могло быть хуже того, что уже случилось?

Аэропорт. Машина прямо к трапу самолёта. Очень быстрая посадка и такой же быстрый взлёт. Кажется, Альберт здорово нервничал. Как только самолёт набрал высоту, он слегка расслабился, заказал шампанское и предложил мне:

— Ну что, Джули, самый опасный отрезок пути преодолён. Выпьем?

— Нет, я, пожалуй, откажусь. Мне нечего праздновать…

— Это как сказать… Выпей! Станет чуточку легче.

Я отрицательно помотала головой. И закрыв глаза, опять заснула.

Две пересадки, ночёвки в машине, потом в поле, и вот последний перелёт. Уже путала день и ночь. Мы сменили несколько часовых поясов, и преимущественно я только спала и ела. Апатия ко всему происходящему, мне было всё равно.

Но вдруг в какой-то момент вокруг стало полно зелени. Была шокирована увиденным, потому что, кроме пустыни, за свою жизнь я ничего не видела. И вот впервые я на полном серьёзе подумала, что все мои мучения и стрессы стОили того, чтобы увидеть это чудо в реальности, а не на плазме.

— Значит, есть нормальные участки земли? Я думала, пустыня везде.

— Да, ты очень точно выразилась — участки, причём очень немногочисленные. Поверь, их очень мало, и все они не для простых смертных. Так что в каком-то смысле тебе повезло, хоть поживёшь в нормальном месте, а не в пустыне с деревьями из пластика.

— Мне нравится, когда земля живая. Так красиво!

— А кому ж не нравится. Но тут даже в прислугу такой конкурс, что тебе и не снилось.

Всю дорогу обратно я смотрела во все глаза и поражалась обилию цветов, трав, деревьев, даже не верилось, что все они настоящие. На улице не было жарко, стояла прием-

лемая комфортная температура. И мне казалось, что я нахожусь где-то в раю. По крайней мере, если он существует, то выглядит именно так.

Высокий забор. Мы въехали внутрь, и Альберт по привычке всё ещё боялся от меня отойти. С момента побега он мне не доверял и во время поездки не оставлял больше чем на две минуты. У дома нас ждал охранник или телохранитель, а может, просто работник дома, который сразу обратился к нам:

— Господин Альберт, вы можете пройти в кабинет для расчёта. Господин Аскар уже вас ждёт.

— Не будет выходить и проверять?

— Нет, он видел фото и полностью удовлетворён заказом.

— Джули, до свидания. Удачи…

— Спасибо… — грустно улыбнулась я. Наши пути разошлись.

Вот я уже следовала за незнакомым мужчиной вверх по лестнице. Он почтительно открыл дверь, предложил войти внутрь. Я послушно следовала его указаниям. Дверь закрылась, и я осталась одна.

Комната с красивым дизайнерским ремонтом в розовато-лиловых девичьих тонах. Много света, живых цветов в вазах, которые распространяли просто божественный свежий аромат по всему помещению. Невообразимая роскошь, с какой я никогда не сталкивалась. Огромная кровать, где могло

поместиться человек пять таких, как я, и балкон с кофейным столиком. Всё выглядело нереальным и красивым. Я легла на кровать, тут же утонув в мягких одеялах и подушках, сделалось уютно и тепло. Сегодня был хороший день, не хотелось его портить, поэтому, заняв комфортную для себя позу, я не стала сопротивляться усталости и сразу заснула.

Глава 8

Мира

Открыла глаза. То ли утро, то ли вечер — не разобрать, в голове полный хаос и раздрай. Тревожно. Только поднявшись, иду к балкону, чтобы понять, что вокруг? Свежий утренний ветерок мягко обдувает меня, а солнце приветливо светит, заставляя немного прищурить глаза. Утро. Заря. Её ни с чем не спутать. Вокруг огромная территория, которая обильно засажена всевозможными растениями и цветами, поют птицы и, кажется, жужжат пчёлы. Правда, я не уверена, что это они, вживую их никогда не видела. Удивление, восторг и интерес перебивают чувство тревоги и опасности. Мне настолько тут нравится, что, кажется, я готова пойти на какие-то компромиссы, лишь бы остаться в этом месте навсегда.

Осмотрела комнату. В уголке, как бедный родственник, стоял мой рюкзак, который резко контрастировал своей брутальностью с интерьером. Я кинулась к нему и, перебрав все вещи, увидела, что даже нож лежит на месте. Но мне пока совсем не хотелось сбегать или убивать себя. На полном серьёзе хотела выбежать в сад и убедиться в том, что всё вокруг настоящее.

Выбрала в шкафу максимально закрытый брючный костюм из льняной ткани и кардиган. Все вещи болтались на

мне, но я была рада, что моя худосочная фигура не обтянута.

Ванная комната состояла полностью из зеркальных стен. Не знала, куда посмотреть, чтобы не встретиться взглядом со своим отражением. До сих пор не могла принять себя. Закончив все утренние приготовления, осознала, что жутко хочу есть. Словно услышав мои мысли, в дверь постучали. Всего лишь вежливость, но мне было приятно.

Очень красивая девушка-индианка в одежде домашнего персонала, сказала:

— Доброе утро! Господин Аскар ждёт вас.

Мурашки пронеслись по коже, и я ещё больше завернулась в кардиган. Было страшно, ноги не шли добровольно, хотелось оттянуть неизбежное. Медленно спускалась по лестнице. В доме ни единого человека. Меня завели в кабинет и оставили ждать. Сердце, не останавливаясь, стучало.

Дверь открылась, и в кабинет вошёл немолодой мужчина, наверное, лет шестидесяти. Волосы его были серебристо-белыми, одет в светлый летний костюм, — всё это очень контрастировало с его тёмным цветом кожи. Всматривалась в его лицо и пыталась прочесть мысли и эмоции. Он же, застыв на секунду в дверях, удивлённо-шокированно смотрел на меня, будто увидел то, чего не ожидал. Потом на лице появилась широкая улыбка, и он пошёл по направлению ко мне, явно намереваясь заключить меня в объятья. Вся сжалась в комок, и наверное, моё лицо выражало в этот момент ужас.

— Люба, милая, не бойся меня. Я не причиню зла. Наконец-то я тебя нашёл!

Почувствовала на себе его тёплые руки и, застыв, словно каменная статуя, стояла, боясь пошевелиться, пока мужчина не отошёл от меня. Он сел напротив и, заглядывая мне в глаза, искренне радовался! А я совсем не понимала, что происходит.

— Меня зовут Аскар. Скажи, ты что-то помнишь о своих родителях? О себе? Как ты жила?

— Нет, я ничего не помню. До четырнадцати лет я жила с тётей, не родной, она просто приютила меня из жалости. Дарси меня научила скрываться. А потом её посадили в тюрьму, и с тех пор я одна. Про моих родителей она ничего не рассказывала.

У Аскара на лице были удивление, одобрение и интерес. Мужчина живо достал фото и показал мне.

— Люба, милая, посмотри. Тебе знакома эта женщина?

Он не спрашивал, как меня зовут, он просто называл меня Люба. Я решила ему не перечить.

— Нет.

— Это твоя мать!

Он был настолько убедителен и искренен, что я на какое-то мгновение тоже заразилась его уверенностью, что это действительно может быть правдой. И мне очень захотелось, чтобы эта «светлая» красивая женщина была моей настоящей матерью.

— Откуда вы знаете это?

— Люба, ну сама посмотри, вы с ней одно лицо. Никогда не видел такого поразительного сходства!

В принципе все «светлые» похожи: светлые волосы, светлые глаза и белая кожа, но я не увидела сильного сходства, о чём тоже решила помалкивать.

— Она красивая…

— А ты? Люба, посмотри, как прекрасна ты!

Он будто готовился к встрече и предвидел, по какому сценарию может развиваться разговор, достал зеркало в резной деревянной оправе и протянул его мне. Посмотрела на себя, и опять накатило отвращение. Волосы непослушно торчали, как колючки ёжика, лучше уж совсем под ноль, ну и всё остальное было неизменно отвратительно. В очередной раз я поняла, что какая-то несуразная, поэтому долго не стала задерживать взгляд на своём отражении. Будто поняв, что я недовольна своим видом, мужчина добавил:

— Люба, я мужчина, и поверь, знаю толк в женской красоте. Ты очень красива, и я так говорю не потому, что ты мне не чужой человек. А волосы, они очень быстро отрастут. Теперь у тебя будет всё самое лучшее!

Мужчина оказался очень проницательным, или я такая простая, что на моём лице всё написано? Он искренне меня обнимал, и мне так хотелось верить его словам. Хотелось человеческого тепла.

— Люба, тебе, конечно же, покажется странным, но я твой

отец, и не смотри на разницу между нами. Всему виной твоя мать. Ты вся в неё, от меня нет и капли. Последний раз я тебя видел совсем крохой, ты была грудничком, но такой же светленькой и беленькой. — Он замолчал, приложил руки к уголкам глаз, чтобы сдержать слёзы, и добавил: — Прости, не уберёг, не смог спасти.

Мог ли он прочувствовать всю горечь моих эмоций и облегчение, которое я испытала, когда мои самые страшные опасения не сбылись? Нет, я не скажу ему даже под страхом смерти, что меня зовут не Люба. Он, очевидно, богат и влиятелен. Могла ли я мечтать о большем счастье. Найти такого покровителя и близкого человека в одном лице!

— Марина умерла, но я всегда верил, что хотя бы тебе удалось спастись.

Как только он назвал имя, в моём сознании пронеслась ужасная сцена: женщина с грудным ребёнком прыгает в пропасть. Я ни секунды не сомневалась, что это она. Меня пробило током, я закрыла глаза, слёзы лились непроизвольно. Я прочувствовала всю боль и страх, безысходность и отчаяние, которые испытала женщина. Она пошла на самоубийство и совершила тот грех, за который нет прощения. Мне не хотелось верить, что это правда, но так же как и с именем Ланы, я точно знала, что так и есть. Закрыла глаза руками, мне было невыносимо больно.

— Люба, я не хотел тебя расстраивать. Давай оставим плохое. Ведь мы встретились, и это главное! Ты, наверное, ужас-

но голодна, пойдём завтракать.

Я сделала глубокий вдох, мне действительно нужно было переключиться, чтобы выбраться из водоворота непростых эмоций, которые меня заполнили.

— Да, очень, — растерянно произнесла я.

— Хочешь, я попрошу накрыть стол в саду? Все домашние спят, только мы с тобой ранние пташки.

— Если это не составит для вас труда…

— Не называй меня на «вы», я понимаю, отцом для тебя в восемнадцать лет я уже не стану, но мы вполне можем быть в приятельских отношениях.

— Да, согласна.

Мне хотелось сделать добро для этого человека и стать для него потерянной дочерью, мы могли бы и правда помочь друг другу.

Сидели в саду и пили какой-то очень вкусный чай, на столе было выставлено множество вкусной еды и деликатесов. Какие-то продукты я видела и пробовала впервые. Но больше всего меня впечатляло обилие зелени и цветов, я буквально не могла оторвать взгляд. Кажется, до сих пор не верила, что они настоящие: трогала, нюхала цветы, и они были живые! Аскар с умилением смотрел на меня и улыбался.

— Расскажи, как ты жила?

— Одиноко, отчуждённо, вынужденная вечно скрываться. Я всё время была одна и старалась не завязывать дружбу ни с кем. Но всё-таки кто-то меня сдал… Ты не знаешь кто?

— Нет, но думаю, это не так важно. Иногда, чтобы получить счастье и радость, нужно пройти испытания. Но если тебе важно, я могу узнать. Можем и наказать, если хочешь. Только скажи.

— Нет, не надо никого наказывать.

— Светлая душа. Я так и знал, — и он удовлетворённо улыбнулся. — Дочка, мы живём в ужасном мире. Но всё не так плохо. У меня тут найдутся для тебя подружки и друзья, тебе теперь не будет тоскливо.

— Мне достаточно того, что у меня есть ты. Вряд ли кто-то будет меня любить больше. Аскар, а ты не веришь в радиацию, которую излучают «светлые», и в то, что от нас все беды?

Он закатил театрально глаза.

— Милая, это сказки для необразованных неудачников. Когда ты глуп и беден, тебе хочется кого-то обвинить в этом. Им всё равно, что это противоречит здравому смыслу. Им главное — найти причину своих бед. Мороку было пророчество, что он погибнет от рук «светлого» человека. Вот он и наслал «проклятье» на врага, чтобы его опередить. Он придумал эту байку и распространил.

Опустила глаза, и в памяти всплыло предупреждение Альберта о том, что я исчадие ада и не стоит попадаться никому на глаза.

Глава 9

Мира

— Чуть позже, ближе к обеду, когда все проснутся, я тебя познакомлю со всеми жителями этого дома. А пока можешь осмотреться и, вообще, делать всё, что хочется.

— А кто с тобой живёт? Ты, наверное, женат?

— Нет, я не смог связать свою жизнь ни с кем. Знаешь, чем опасна любовь к «светлой»? Это навсегда… Много кто живёт со мной, и не скрою, я пытаюсь заполнить ту пустоту, которая образовалась в моём сердце. Но это всё не то… — он тяжело вздохнул, не желая вдаваться в подробности, и переключился на другую тему. — У меня есть даже парочка твоих сестёр и братьев. В общем, тебе будет с кем пообщаться здесь. Единственное, что не могу пообещать, что разрешу выходить за пределы территории. Поверь, это очень опасно, и я не смогу так рисковать твоей жизнью.

Согласно кивнула.

— Хорошо. Я понимаю. Но у меня есть код, и я хорошо маскировалась всё это время.

Подняла руку и продемонстрировала прямоугольник на ладони.

— Да вряд ли он тут не привлечёт внимание… Нет, даже не хочу обсуждать.

Я взяла за руку Аскара, посмотрела в глаза и сказала:

— Не переживай, я не собираюсь никуда идти. Я понимаю твои тревоги.

— Спасибо.

Ещё немного поговорив, мы разошлись.

Только я вошла, как ко мне постучались в дверь. Я никого не ждала, поэтому растерянно сказала:

— Входите.

— Добрый день, — протянула мне руку высокая, полноватая девушка, одетая в яркое, броское и, не сомневаюсь, очень модное платье, — меня зовут Мария, и я помогу тебе полюбить себя.

Она улыбнулась и, окинув меня взглядом профессионала, сказала:

— Хотя не понимаю, как можно не любить себя? Ведь ты самое дорогое, что у тебя есть! Если ты не любишь себя, то как кто-то тебя полюбит?! Запомни!

Шокированная видом гостьи и неожиданностью визита, не находила нужных слов. Она тем временем села в кресло, достала планшет, ручку и принялась записывать.

— Итак, Люба. Так, кажется, тебя зовут?

— Да, — несмело сказала я, и меня слегка покоробило оттого, что пришлось соврать.

— Люба, Любовь! Какое прекрасное имя! Как с таким именем можно не любить себя? Какие нравятся цвета, в чём удобно ходить? Вообще, какие у тебя предпочтения?

Тяжело вздохнула, тоже села и принялась всерьёз думать.

— Я, если честно, совсем не знаю. Моя жизнь была… В общем, я не могла выбирать цвета и формы, выбирала то, что будет незаметным.

Девушка удивлённо приподняла бровь и отложила планшет.

— Ну где же мои вещи? — спросила она намеренно громко, но явно не у меня. Тут же в комнату ввезли огромный чемодан дорогого бренда на колёсиках. Мария подошла к нему и, нажав на какую-то кнопку, заставила раскрыться. Чемодан тут же превратился в комод с большим количеством ящичков.

— Ну, значит, Люба, будем искать образ методом проб и ошибок. Начнём с лица и причёски.

Я усмехнулась.

— У меня нет причёски.

— Вижу, ты переживаешь на этот счёт. Всё сделаем в лучшем виде, не захочешь отпускать.

Она отошла подальше, рассматривая меня.

— Я сохраню твою естественную красоту и расставлю правильные акценты. Что и говорить, ты и так красива, и особо нЕчего менять. Учти, я говорю это далеко не всем, — она достала ножницы и прямо здесь, в комнате, начала подстригать. — Придадим форму, чтобы было комфортнее их отращивать, такие волосы точно стоит отрастить. Надеюсь, ты согласна?

— Да, всегда хотела длинные.

— Отлично. Слегка придадим форму бровям и чуть уберём лишнее. Мешки под глазами никого не красят, но, думаю, скоро тебя откормят и ты достаточно отдохнёшь, чтобы не прибегать к их маскировке. Немного румян, а то ты словно росла в погребе. Хотя, скажу по секрету, многие бы продали душу за такой цвет кожи.

— Зачем? Чтобы поддаться гонениям?

— Ну не смеши, это ж так, бутафория, ясно, что не понастоящему. Кто будет гонять переделанных фриков?

Мария, закончила с бровями и с тоном для лица.

— Я бы на этом и остановилась. Ну ладно, давай немного подкрасим реснички и добавим блеска на губы. Люба, не хочу повторяться, но тебя красить — только портить. Я, как профессионал, советую слегка загореть на солнышке, лицо станет чуть смуглым, и всё! Волосы, конечно, нужны. Но короткие стрижки всегда в моде, и к тому же, они открывают твою прекрасную длинную шею, ты словно лебедь! Господи, если честно, я впервые такую встречаю. Откуда ты? Хотя молчи. Я не могу держать язык за зубами, сразу говорю, тайны мне не доверять.

Улыбнулась, мне нравилась эта странная женщина. Мария занималась моими волосами, уже используя знакомую мне машинку. Выбривала виски.

— Вот, Люба, ещё улыбка! Это то, что надо! Ну всё, ты готова! Посмотри!

Встала со стула и пошла к зеркалу. Мне не хотелось рас-

страивать кислым лицом Марию, и я заранее настроилась улыбнуться, а не корчить лицо от брезгливости. Кинула мимолётный взгляд на зеркало, и было правда уже не так ужасно. На голове по-прежнему мало волос, но уже выглядело как модная стрижка. Лицо стало свежее и не такое болезненное. Я улыбнулась себе, должна была признать, позитивное настроение мне шло.

— Ничего, дальше будет лучше! Прописываю тебе тренинг каждый день — улыбаться себе пять минут и любоваться своей красотой. Ладно, с этим всё. Где гардероб?

Открыла шкаф.

— Эм… Знакомые вещички. Моя работа.

— Мне всё велико.

— Ещё бы. Ты похожа на Дюймовочку. Знаешь, кто это?

— Нет.

— Это долгая история, глянь в интернете.

— Мы сейчас посмотрим по форме, по цвету из того, что есть. Сама выбирала гардероб, но даже не представляла, как ты выглядишь. Вещи годные, абсолютный эксклюзив. Аскар от тебя в восторге, надо сказать! Вообще ни на чём не экономит! Выбирай, какие нравятся цвета. Цвет — это самое главное, форма вторична. Мы все вещи подгоним под твою фигуру. На тебя всё равно не шьют. Размеры начинаются с M, а у тебя, если я хорошо помню историю моды, кажется, XXS. Короче, это очень маленький, детский.

Я смотрела и терялась. Но собиралась взять себя в руки.

— Мария, если честно, мне нравятся все цвета. Может, вы сами, на свой вкус, пока моего у меня нет.

— Ну да, после чёрного все классные. Да и чёрный, ты знаешь, огонь, когда это вечернее или коктейльное платье. Люба, дело говоришь! Ты лучший клиент! Конечно, кто выберет лучше, чем я?! Будешь блистать!

Она сделала паузу, а потом добавила с толикой грусти:

— Жаль, что никто не увидит, кроме домашних. Но они… В общем, ладно, я опять слишком много говорю. Прямо беда! Опыт меня ничему не учит!

Мы принялись мерить и выбирать. Оказалось, всё идёт, всё классное, только велико. И сошлись на том, чтобы просто ушить.

— Пришлю Катю, она снимет мерки, и завтра же всё будет готово. Вот что значит хороший вкус — выбрала гардероб, и даже менять ничего не надо. Люба, ну я всё. Приятно было с тобой познакомиться. Если понадоблюсь, звони, а так приду через три дня проследить за формой и кожей, тебе прописываю солнечные ванны до 11:00, чтобы не сгореть.

Мария ушла, а я глянула на часы. Было как раз десять, решила принять солнечную ванну.

Спускаясь с лестницы, встретилась с парнем, он ответил на мой растерянный взгляд обаятельной улыбкой. Залилась краской от смущения. Высокий, крепкого телосложения, в светлых джинсах и обтягивающей футболке, демонстрирующей его мышцы. На вид ему было лет двадцать пять, а может,

больше. Русые волосы, светлая кожа, глаза синего цвета явно указывали на то, что он «светлый». Но я его не чувствовала, не знала, кто это.

— Привет. Я Алекс, живу тут. А ты, наверное, та самая долгожданная Люба?

Парень протянул мне руку. Немного заторможенно, но всё же со знанием дела ответила тем же, и он слегка пожал мою ладонь, не торопясь отпускать. Мне было сложно выдерживать чьё-то прикосновение, и я быстро вернула руку на место.

— Да.

— Куда идёшь?

— Хочу погулять.

— Пойдём вместе.

— Не хочу тебя отвлекать.

— Да я ничем не занят. С удовольствием покажу.

Мы вышли вместе.

— Хорошо, что ты нашлась, за пределами этого места нам, «светлым», не выжить.

— А ты тоже?

— Конечно, а ты что, не видишь?

— Вижу…

Немного была растеряна. Сейчас уже точно знала, что он не из «светлых». Это странно, обычно всё было наоборот: «светлые» маскировались и выглядели, как типичные темнокожие жители, но я их видела практически насквозь, а

здесь…

Но с другой стороны, он точно не выдаст моего настоящего имени. Видимо, секретом ментального общения «светлые» не делились даже с самыми близкими, иначе Аскар бы обязательно знал или ему кто-нибудь подсказал, что Алекс вовсе не тот, за кого себя выдаёт.

Мы шли по саду, и я была встревожена новым знакомством. Алекс не позволял мне надолго уходить в себя:

— Расскажи что-нибудь о себе?

— Да нечего рассказывать. Жила в отчуждении, потом украли, продали. Вот и вся жизнь. А ты как попал сюда?

— Долгая история, как-нибудь расскажу.

Мы брели по дорожке, и вдруг перед нами появился бассейн. Там на шезлонгах в крайне откровенных купальниках лежали очень светлые девушки-метиски. Увидев нас, они быстро встали и заторопились к нам.

Глава 10

Мира

На первый взгляд, казалось, что девушки сёстры-близнецы, но при более внимательном рассмотрении стало ясно, что этот эффект достигался за счёт одинаковой одежды, причёсок и макияжа.

— Привет, Люба! Я Кира.

— А я Мира, — весело представились они, а у меня пополз морозец спине от имени одной из девушек.

— Очень приятно.

— Присоединяйся к нам, погода — чудо!

— Нет, я пока воздержусь…

Поймала себя на мысли, что мне жутко некомфортно находиться даже просто рядом с настолько оголёнными девушками. Я изо всех сил пыталась сосредоточиться, чтобы не выглядеть растерянной и шокированной. Не выдерживала внимательного взгляда девушек и каждой клеточкой ощущала, что нахожусь не на своём месте. Такая большая разница между нами. Кажется, моя самооценка опять ползла вниз. В этой компании раскрепощённых и свободных красавца и красавиц с модельной внешностью ощущала себя забитым «гадким утёнком». Не представляла, как смогу влиться в такой «коллектив», кажется, между нами пропасть.

— Куда собираетесь? — странным взглядом окинула

Алекса одна из девиц. Честно говоря, с первого раза я и не запомнила, кто из них кто.

— Хочу показать Любе, что тут есть. Как можно провести время.

— Ясно. Что ж, тоже правильно. Удачной прогулки. Здесь есть на что посмотреть.

Тут было абсолютно всё: тренажёрный зал, теннисный корт, футбольное мини-поле, парк с лабиринтом из деревьев и озеро, в котором плавали птицы. Чем больше я смотрела, тем больше была шокирована. Это настоящий маленький город, в котором всего имелось в изобилии. Совсем не так, как снаружи. Мне даже казалось, что все усилия в мире были направлены на то, чтобы поддерживать этот оазис в таком состоянии. Наверняка он не единственный в этом районе.

— Много здесь живёт людей?

— Аскар очень добрый, старается помочь всем «обиженным», видит в этом свою миссию. Поэтому да, тут много разных людей с разным уровнем приближённости. Ты по праву заняла моё место. Но я рад… Он так искал тебя… Аскар, как никто другой, заслуживает счастья.

— А кто он? Почему ему всё можно?

— Аскар в близком кругу у Морока. В самом начале он ему оказал очень большую поддержку, теперь неприкосновенен пожизненно. Отвечает за образование и полностью его курирует. Скоро у тебя появятся учителя. Он помешан на учёбе. Это, пожалуй, единственный его недостаток, иногда

он слишком навязчив.

— Почему же всё так плохо с образованием в мире, раз он фанат своего дела?

— Потому что Аскар очень хорошо потрудился. Общее образование развалено и сведено к нулю. Он профессионал, знает все нюансы, поэтому и разрушить, и построить для него не проблема. Только строит он не для всех, а для тех, кто может себе это позволить.

Вздохнула.

— Вообще, как-то странно. А с Мариной он когда встречался? Неужели не смог её защитить?

— До всего этого… Нового порядка.

— Я, наверное, лезу не в своё дело…

— Да в этом нет никакого секрета, все хорошо знакомы с биографией Аскара. Всё так, как ты и подумала. Он встречался со «светлой», была у них никем не одобряемая любовь, а параллельно он работал на Морока. И всё ладилось: люди тупели, создавалось нужное видение мира. Аскар, конечно, продвигал это не один, их там была целая компания. Все живут теперь в этом оазисе среди огромной пустыни. Ну а потом случилось гонение на «светлых», и по злому року, Аскар первый же и пострадал. И исключений ни для кого Морок не делал. Какой-то у него пунктик насчёт «светлых». Пророчество… Я толком не знаю, но он не жалеет никого.

— Ясно, что ничего не ясно… Но в целом я не против подтянуть свои знания. У меня огромные пробелы по всем

фронтам. Всю жизнь мне было не до учёбы.

Алекс сморщился.

— Люба, зачем тебе это нужно? Поверь, у тебя теперь будет всё и даже больше. Учиться нужно, чтоб заработать денег, у тебя же всё есть на всю жизнь вперёд, значит, можно не тратить время на скучные уроки. Молодость, она ж не вечна!

— Если бы я была умнее, никогда не оказалась на «чёрном рынке»… И не попала бы сюда! Так что…

— Некая инфантильность ещё никому не помешала. Тебе не нужно быть сильной, тебе нужно вызывать жалость, чтобы у сильных было желание тебе помочь.

Я удивлённо посмотрела.

— Интересная теория. Никогда не слышала.

— Обращайся, если что, у меня много припасено лайфхаков.

Время близилось к часу, я устала от насыщенного утра. Кажется, за всю жизнь не общалась так много с людьми.

— В два обед, не забудь!

— Не забуду.

Вошла в комнату. Гардероб был пуст, но появились компьютер, плазма и разнообразная техника. Это было кстати. Раздался стук. «Кажется, моя комната — проходной двор», — пронеслось в голове.

— Входите.

— Это я. Прости, но я уже соскучился.

Улыбнулась.

— Ну как ты?

— Всё хорошо. Познакомилась кое с кем.

— С кем же?

— С Алексом, с Кирой и Мирой.

— Отлично. К Алексу присмотрись. Как он тебе?

— Нормально, сказал, что будут учителя, показал всё здесь.

Аскар вкрадчиво взглянул на меня, будто ожидая, что начну протестовать.

— Ну… Для тебя по желанию. Могу не утомлять тебя скучными науками. В конце концов, ты девушка, можешь быть просто красивой.

— Нет, я, наоборот, хочу, мне очень интересно.

Аскар улыбнулся и потянулся с объятиями.

— Люба, ты чудо! Вся в меня. Кажется, теперь моя пустота будет заполнена. Я могу сам тебе что-то преподавать в свободное время, например, политологию.

— Это было бы здорово. Ещё мне нужна психология, кажется, я совсем не разбираюсь в людях.

Аскар засмеялся и обнял меня.

— Какая же ты милая! Настоящий бриллиант! Всё, что захочешь! Хорошо, оставлю тебя, увидимся за обедом. В моём доме, а теперь и в твоём, есть хорошая традиция — совместный обед. Мы собираемся всей большой семьёй и проводим время, общаемся, обмениваемся новостями. Надеюсь, ты не против?

— Конечно, нет.

Глава 11

Мира

То место, где я оказалась, нельзя было назвать нормальным миром. Сказочно райским он выглядел только с первого взгляда. На самом деле дом был наполнен фальшью и ложью. Все строили из себя любящую семью. На деле же в лучшем случае относились друг к другу равнодушно, а в худшем — ненавидели и строили козни. Поначалу честно пыталась общаться со всеми и представляла, что окружающие — моя семья. Однако со временем начала понимать, что некоторые мной пользуются для того, чтобы быть ближе к Аскару, кто-то откровенно ненавидит за то, что я его новая любимица. Это было очень сложно для моего понимания, поэтому в итоге я вернулась к своему обычному отшельническому образу жизни.

Только Алекс настойчиво назначал мне встречи, каждый день требовал моего внимания, даже если я не хотела выбираться из своего мира информации и открытий. У нас с ним не получалось глубоких разговоров, всё сводилось к тому, что он мне сообщал последние сплетни, я ему пыталась рассказать что-то новое из того, что узнала, или интересовалась его мнением, на что всегда получала ответ: «Люба, ну хватит меня забрасывать умными словами, от этого сохнут мозги», или в лучшем случае он говорил: «Да, интересная теория, но

тебе-то она что даёт?» В конце каждой встречи он мне неизменно что-то дарил. И вот в этом он оказался профи: красивые фигурки из драгоценных камней, украшения, шкатулки — всё было невероятным и диковинным. Каждый раз я, как ребёнок, абсолютно искренне радовалась, потому что никто и никогда раньше для меня такого не делал. Мне казалось, что человек, выбирая подарки, отдаёт частичку себя, делится чем-то сокровенным, и очень ценила за это Алекса. Это было общение для души и радости.

Обучение оказалось очень увлекательным, когда не ограничивалось слайдами, а сопровождалось живым рассказом профессионалов своего дела. Я задавала миллион вопросов, и бывало, мы с учителями далеко уходили от изначальной темы, но все они, доброжелательно настроенные, всегда с желанием отвечали.

Хуже всего оказались дела с математикой. Ею как раз можно было и пренебречь. Не знаю, где в жизни мне могли бы пригодиться иррациональные числа и квадратные уравнения. Но однажды учитель по психологии упомянул, что с помощью точных наук — таких, как алгебра, геометрия, физика и прочие, — формируются нейросвязи, которые развивают рациональное мышление и в целом благотворно влияют на мозг. Это было хорошей мотивацией для дальнейшей учёбы, и я не стала отказываться от этого предмета. Наоборот, казалось, он мне никак не поддавался именно из-за того, что я глупая. После того как меня украли, а потом я сбежала

в пустыне, частенько корила себя за то, что поступила как идиотка. И в сознании закрались подозрения, что мой интеллект оставляет желать лучшего. Почему-то больше всего меня сейчас волновало, что ничего не знаю и не понимаю в жизни, и позиция, что посоветовал Алекс: изображать из себя жертву, — мне была совсем не близка.

Вставала утром, гуляла, плавала и проводила всё время на улице, наслаждаясь прелестями этого райского уголка. Когда все просыпались, уходила к себе. Ненавидела семейные обеды, там, как и всем, мне приходилось строить из себя счастливого члена огромной семьи, и я не могла найти в себе силы и сказать Аскару, что не буду их посещать. Он настолько любил такие обеды, что я не могла его расстроить своим отказом. Мне хотелось сделать для него хоть что-то в благодарность, но по какому-то ужасному стечению обстоятельств должна была опять ему лгать.

Аскар приходил вечером, и мы долго-долго разговаривали. Каждый раз я была счастлива его видеть, он был единственным искренним человеком в этом доме. Он стал моим идеалом и примером для подражания — его ум, доброта, широта сердца и мудрый взгляд на жизнь. Если бы у меня был такой отец, я бы им гордилась! Я же, к сожалению, всего лишь пользовалась его добротой, как и все. Ну почему человек так порочен? Он просто хочет выжить, вот и всё, тупой инстинкт самосохранения, который толкает на самые ужасные поступки.

Аскар во всём пытался помочь и разобраться, искренне отвечал на все вопросы, я чувствовала его любовь, хотя при всех он никогда ко мне не относился по-особенному. Но в его взгляде, полном нежности, радости от моих успехов и терпения к моим неудачам, в каждом его шаге я видела безграничную любовь. От неё на сердце становилось тепло. Он рассказал, как они с Мариной, вопреки всем осуждениям общества, полюбили друг друга, как она осмелилась родить от него ребёнка. У них была такая красивая история любви! Я постоянно расспрашивала Аскара о новых подробностях, а он, найдя во мне благодарного слушателя, рассказывал, дополняя повествование новыми фактами. Мы были, как два измучившихся одиночества, которые обрели друг друга. И я чувствовала себя счастливой. Каждый день дарил радость. Я впервые ждала с нетерпением следующего дня, мечтала найти выход из безвыходной ситуации и что-то изменить в мире. Почему-то именно сейчас чувствовала, что это мне под силу.

Только ленивый не намекал, что Алекс на меня как-то не так смотрит и, скорее всего, я ему нравлюсь. Меня эти разговоры смущали. Он действительно уделял мне время, дарил подарки, общался всегда доброжелательно, однако это была скорее дружба. А может, я просто не была способна отличить любовь от дружбы, потому что, по сути, не испытывала ни того ни другого раньше. Мне Алекс, конечно, нравился. Он был обходительным, воспитанным и очень симпатичным. На меня подобные парни никогда не обращали внимания. Каж-

дый раз я очень напряжённо себя чувствовала рядом с ним. Не раз представляла, как мы можем вместе построить семью и, возможно, даже родить детей. И всерьёз мечтала о таком развитии событий в недалёком будущем. Мои иллюзии подпитывали разговоры и разнообразные намёки со стороны.

Мне не у кого было спросить, что такое любовь, и я обратилась к книгам и фильмам. Но ясности делу это не придало, кажется, я окончательно запуталась.

Во многом мои привычки изменились: я полюбила нормальную еду, красивую одежду, себя и много чего ещё. Однако моя замкнутость осталась неизменна — мне сложно было вести непринуждённую беседу ни о чём и по-прежнему неудобно ходить в открытой одежде. О лежании в купальнике в компании не могло идти и речи. Поэтому время для плавания я выбирала раннее, часов в восемь, когда все ещё спали.

Уже время близилось к десяти, и совсем не хотелось уходить от воды. Лежала на шезлонге и грелась под лучами утреннего солнышка. Надо сказать, к хорошему быстро привыкаешь. Но время от времени меня терзали мысли: а что, если Аскара не станет? Что будет со всеми нами? Пока поговорить об этом не решалась, но в ближайшее время хотела собраться с силами. Вдруг во время этих мрачных размышлений послышались шаги, и я увидела Алекса. Быстро встала и начала одеваться, будто была застигнута на месте преступления.

— Привет! Не знал, что ты тут бываешь по утрам, — ослепил меня своей обаятельной улыбкой парень.

— Привет! Да, бывает… Но я уже ухожу, не буду тебе мешать.

— Ты мне совсем не мешаешь, останься, вместе ведь веселее. Растерянно смотрела на Алекса, который неминуемо приближался ко мне, и хотелось убежать от смущения и дискомфорта. Однако головой понимала, что нужно что-то в себе менять, я должна уже быть смелее и раскованнее, потому что моё поведение выглядело откровенно смешно. Но я не привыкла выделяться, вся моя жизнь была построена на том, чтобы казаться незаметной. Поэтому оставалась всё время где-то на задворках и говорила, только когда задавали прямой вопрос. И вот это тот момент, когда уже пора свернуть с протоптанной дорожки… После паузы всё же нашла в себе силы стянуть халат и показать себя Алексу в купальнике. Он был спортивный, очень целомудренный по современным меркам, но для меня и это казалось всё равно чересчур. Залившись краской, сказала:

— Да, пожалуй, можно ещё поплавать…

Алекс был рад принятому мной решению, слишком долго я от него бегала и старалась не оставаться наедине. Однако меня пугало то, с чем могу столкнуться. Любовь. Так много слов о ней я услышала в последнее время, и казалось, вот-вот смогу познать это чувство. О таком раньше я даже не мечтала.

Глава 12

Мира

Алекс оставил вещи на шезлонге рядом с моими и, скинув футболку, остался в одних плавательных шортах. В этот момент он что-то весело рассказывал и вёл себя, как обычно, непринуждённо, будто мы с ним встретились в столовой. Я же не могла расслабиться ни на минуту: отвечала невпопад и пыталась улыбаться, чтобы скрыть растерянность. Дослушав последнюю новость, развернулась и с разбегу прыгнула в бассейн. Мне просто необходимо было снять напряжение, образовавшееся в теле. По шуму воды я поняла: Алекс последовал моему примеру.

Вместе и правда было веселее плавать, особенно когда с тобой в компании парень, который так тебя волнует. Сначала всё было вполне безобидно: соревновались, брызгались-плескались, но в какой-то момент Алекс стал значительно сокращать дистанцию, сердце всполошилось не на шутку. Вот мы удачно встретились у бортика, и, уже совсем осмелев, Алекс приблизился вплотную. Он молчал и не сводил взгляд, будто боялся, что как только я останусь без присмотра, сразу сбегу. «Если он решится сейчас на поцелуй, то я не оттолкну, — твёрдо сказала я себе. — В конце концов, мне уже восемнадцать, а я ни разу не целовалась». Алекс будто прочитал мою решительность и подошёл очень близ-

ко, обнял за талию и прижал к себе. Это было очень острое ощущение от прикосновения, которое меня погрузило в какое-то панически-ошарашенное состояние, но я не отталкивала. Следующим шагом было касание моих губ. Не знала, что делать, вся теория вылетела из головы, растерялась и стояла как вкопанная, тратя все свои ресурсы на то, чтобы не сбежать. Алекс же достаточно настойчиво меня пытался вовлечь в страстный поцелуй, я к этому оказалась не готова, у меня напрочь отсутствовала практика. Но я не сопротивлялась, позволяя ему всё делать так, как он задумал. Послышались чьи-то шаги, и мы словно по команде отошли друг от друга, я вся пылала от смущения и не могла даже смотреть в глаза Алексу. Сбежала, нырнув в глубину. Вышла с другой стороны бассейна, быстро собрала вещи и ушла, даже не оглянувшись, даже не посмотрев, кто нарушил наше уединение.

Мысли в голове не давали покоя. Вся была в огне и не находила себе места, через тридцать минут должен был прийти учитель математики. Вообще была не готова, стояла под душем, и даже ледяная вода не могла меня остудить. Такая близость другого человека очень взволновала меня, до сих было сложно поверить, что Алекс, подобно герою любовного романа, сделал первый шаг и поцеловал меня. Значит, он что-то ко мне чувствует.

Сегодня никакое обучение не шло, я ловила ворон и ничего не понимала. Все учителя удивлялись моей невнимательности

ности. А моё сердце ликовало и распускалось словно цветок, чем больше я думала «о нас». Сегодняшнее событие перевернуло мой мир, и казалось, всё вокруг заиграло новыми красками. За обедом я прятала глаза и старалась не встречаться взглядом с Алексом. Толком не поев, убежала к себе. Не понимала, что теперь со всем этим делать. В дверь постучали.

— Войдите.

— Люба, это я, — сказал Алекс и быстренько закрыл за собой дверь на замок. Таких вольностей он себе раньше не позволял. Я явно ощутила, что отношения между нами перешли на какой-то другой уровень, мы больше не приятели.

— Заходи, — торопливо по привычке сказала я, хотя он уже и так вошёл и моё разрешение ему явно не требовалось.

— Мне кажется или ты меня избегаешь? Что-то не так?

— Нет, тебе кажется.

Он в мгновение ока пересёк комнату и оказался очень близко.

— Кажется, мы сегодня кое-что не закончили. Люба, разве можно быть такой жестокой?

Он, не дав мне смутиться или отойти, заключил моё лицо в ладони и опять поцеловал. Горячие губы нежно касались моих, его руки уже были на спине, а в следующий момент сжимали талию и притягивали к себе настолько сильно, что я отчётливо чувствовала все рельефы его тела. Мне не хватало воздуха, я словно забыла, как дышать. Алекс не ослаблял

своего напора, а напротив, настойчиво переходил границу за границей.

— Подожди.

Я всё же отстранилась. На лице Алекса пронеслись недоумение и недовольство.

— Прости. Я никогда не встречалась с парнями. Для меня слишком быстро всё происходит.

— Никогда? — как-то двусмысленно спросил Алекс и задумался.

— Да. Я не могла никому довериться. И теперь мне сложно перестроиться. Ты мне очень нравишься, но я так не могу… Не получается расслабиться, может, мы плохо друг друга узнали. Ведь мы совсем недавно знакомы.

Он смотрел на меня, как на инопланетное существо, и на этот раз сам был в растерянности, потом обнял, погладил по спине и сказал:

— Ну значит, чуть сбавим обороты. Но я рад, что нравлюсь тебе, а то уж думал, что моя любовь неразделённая.

— Любовь? Ты любишь меня? — с недоверием спросила я и заглянула ему в глаза, а Алекс как ни в чём не бывало ответил со стопроцентной уверенностью:

— Как только увидел, так сразу понял, что это любовь с первого взгляда.

Посмотрела на него, похоже, его и вправду радовала моя симпатия. На лице парня я видела облегчение.

— Мне кажется, нам стоит официально встречаться. А то

вокруг столько разговоров. Ты же не против?

— Не знаю, не против, наверное…

— Ну вот и хорошо. Прямо груз с плеч.

Он ещё раз посмотрел внимательно мне в глаза, возможно, подозревая в неискренности.

— Я, если честно, не совсем понял, то есть ты никогда не была близка с парнем? Тебе уже восемнадцать, ты такая взрослая… Мне не верится что-то.

Я отошла в сторону и смущённо принялась рассматривать фигурки, которые он мне дарил. Было неприятно вести этот разговор, но раз уж мы официально встречаемся, он имеет право знать все подробности.

— Да. Так уж вышло.

— Да, все мы травмированы в том или ином случае. Представляю, сколько за тебя отдали на аукционе. Ты ж ценный экземпляр!

— Десять миллионов золотых. Я слышала цену. Кстати, чего золотых?

Алекс присвистнул.

— Ничего себе. Вот это Аскар раскошелился. Поверь, это очень много, примерно как стоимость половины этого дома.

Эта информация меня шокировала.

— Ну ничего, теперь мы всё исправим не торопясь. Поверь, моего опыта хватит на двоих.

Алекс подошёл, поцеловал меня коротко в губы, провёл рукой по щеке и улыбнулся.

— Ладно, пожалуй, на сегодня с тебя хватит потрясений. Увидимся завтра. Заходи в гости.

— Хорошо. До свидания.

Я залилась краской, как только встретилась с внимательным взглядом Алекса.

Глава 13

Мира

После того как случился наш разговор и мы согласовали, что официально являемся парой, Алекс стал брать меня за руку на людях, в буквальном смысле не отходил, целовал обязательно на прощанье, обнимал. В моей коллекции прибавилось подарков любовной тематики: всякие сердечки, ангелочки и прочая милота. Он создавал видимость отношений. Но их не было. Мы не стали ближе, а я бы сказала, наоборот, отдалились. Иллюзия и домыслы рассеялись, теперь я чётко понимала: он меня не любит, да и я его. Между нами нет ничего общего. Но тогда зачем ему всё это? Плыла по течению и не хотела выяснять отношения, боялась обидеть. Его внимание не сильно напрягало, я жила опять своей жизнью, только теперь у меня пропал приятель, а появился человек в непонятном статусе.

Алекс меня проводил, дежурно поцеловал, улыбнулся.

— До завтра, любимая.

Так же дежурно улыбнулась и закрыла дверь. Всё это меня уже раздражало: поцелуи и прикосновения были неприятны. Нужно набраться смелости и поговорить с ним. Сколько можно отмалчиваться? Но на мне словно было наложено проклятье, я будто была недостойна иметь своё мнение и уж тем более его высказывать. Будто мысли любого были

важнее, чем то, что думаю я. Надо поговорить с Лейлой — психологом, может, есть лекарство от такой беспомощности. Выждав паузу, пошла в сад. Раннее утро и поздний вечер невероятно хороши для прогулок в одиночестве.

Мне вряд ли найти пару… Все не такие, как я. Разве только Аскар, но он совсем в другом статусе. У нас с ним, без сомнения, любовь, но другая.

Брела к лабиринту, и уже стали появляться светлячки. Они всегда кружили над моей головой, это было увлекательное зрелище, будто у меня появился нимб. Вдруг я услышала голоса. Замерла и насторожилась. Обычно так поздно никто не бродил. Узнала голос Алекса и затаилась. Мы же только простились, он тоже пошёл прогуляться? Мне было интересно, с кем он здесь, он явно был не один.

— Мира, ну ты что? Правда ревнуешь?

— Ты всё время проводишь с ней, — голос девушки был нервным и выдавал её неподдельную тревогу.

— Это не так! Мы оба это знаем. У нас вообще с ней ничего не было и, наверное, не случится… Никогда не видел такой холодной девушки. Ты не поверишь, она даже целоваться не умеет. Да и несуразная какая-то, вот у тебя фигура — то, что надо!

— Алекс, молчи! Ты идиот! Ты хоть понимаешь, как это унизительно слышать? То есть если бы она дала согласие, у вас бы всё давно было, и только то, что она к тебе равнодушна, тебя тормозит.

— Нет! Как ты могла так всё понять?

Девушка недовольно молчала, а спустя некоторое мгновение выдала:

— Алекс, ну хватит! Все видят, как ты на неё смотришь!

— Как? Как на билет в светлое будущее, причём наш общий. Но люблю-то я тебя, Мира! Хватит уже пустых разговоров, мы же с тобой не первый год знакомы.

Мне хотелось сбежать, но незаметно это сделать вряд ли получится, я слишком близко от них. Присела на корточки и ждала, когда парочка уйдёт. Но они, кажется, не торопились. У них там случился страстный примирительный поцелуй. Как же ужасно это всё слышать. Но ещё более ужасно было стать невольным свидетелем того, как они занимались сексом. Я видела, конечно, подобное в фильмах, но чтобы вот так, за стенкой… это уже перебор. Да уж, прогулка получилась очень насыщенной. Закончив, наконец, своё прелюбодеяние и поклявшись в вечной любви, они ушли.

Я же возвращаться домой передумала. Надо было обдумать произошедшее. Бродила по лабиринту. Весь маршрут составлял десять минут, я прошла таких не меньше двенадцати, прежде чем привела мысли в порядок.

На душе было мерзко. Опять меня хотели использовать, опять я, как наивная дура, поддалась на слова практически незнакомого человека. Интересно, это когда-нибудь закончится? Или я так и проживу всю жизнь наивной дурой? И никакая математика мне не помогает критически мыслить!

Я не ревновала, и в целом в каком-то смысле стало легче. Но вот за слова о том, что я холодная и несуразная, было обидно. Наверное, женственность воспитывается с детства. А я всё-таки какая-то неполноценная, и никакая внешняя оболочка мне не поможет.

Ночь была тревожной, я продумывала диалог с Алексом. Утром по расписанию пришла Мария.

— Доброе утро, красавица! Люба, волосы просто шик, у тебя волшебный цвет, и глянь, как красиво.

Она развернула меня к зеркалу. Причёска всё ещё была короткой, но уже объёмной и женственной. Я себе нравилась.

— Мария, а что ты думаешь про Алекса?

Она внимательно посмотрела на меня, тяжело вздохнула.

— Тяжёлая судьба, мерзкий характер. Не знаю, стоит ли его винить в этом. В 14 лет был в сексуальном рабстве у очень значимой женщины. Она его заставила к восемнадцати полностью поменять внешность. В буквальном смысле с него сняли смуглую кожу и запечатали в то, что ты видишь сейчас. Работа, кстати, отличная, не подкопаешься. Ну и всё остальное: линзы, волосы и там по мелочи. А потом баба навернулась. Ему, конечно, не очень хотелось в мир выходить в таком виде. Рассказали про Аскара, вот он и прибился к этому доброму дядьке. В общем, пока ты не пришла, он тут прямо король был.

— Страшная судьба.

— Ну, откровенно говоря, бывает и хуже. Тварь он. Хотя, конечно, сейчас все такие. Ты меня хоть и не спрашивала раньше, но раз к слову пришлось, держись от него подальше.

— Я уже поняла.

— Надеюсь, не очень драматично и травматично.

— Приемлемо.

Мария засмеялась в ответ.

— Ну и отлично. Опыт, он тоже нужен, даже негативный. Ну а ты поняла, почему мне ничего нельзя говорить? Раскалываюсь при первом допросе.

Я засмеялась.

Мы стали настоящими подругами за месяц, хотя Мария это не признавала. Но она явно ко мне тепло относилась, а я её любила почти как родную сестру.

Глава 14

Мира

Раздался стук в дверь, я знала, это Алекс.

— Заходи, я жду тебя.

— Доброе утро, любимая! Как ты?

Последовала попытка меня поцеловать и взять за руку, от которой я ловко увернулась.

— Нам нужно поговорить…

— Конечно, внимательно тебя слушаю.

— Алекс, я думаю, нам стоит расстаться. Не хочу вставать на пути вашего счастья с Мирой.

Алекс непонимающе смотрел.

— Это она тебе что-то сказала? Кого ты слушаешь? Неужели ты мне не веришь?

— Я не сильна в выяснениях отношений, поэтому скажу просто как есть. Вчера я гуляла в парке и стала невольным свидетелем ваших разборок с Мирой, ну и всего остального…

Отвела глаза в сторону, даже сейчас воспоминание о том, что произошло между ними, меня вгоняло в краску.

— Не может быть! Ты что, шпионила? Как ты можешь нарушать личные границы?

— Просто выйди из комнаты, и всё, по-моему, очевидно, что обсуждать нам больше нечего.

— А я так не считаю! Ты меня обнадёжила, я строил планы на будущее, а теперь что?

Сейчас была моя очередь непонимающе смотреть, я поражалась такой наглости и лицемерию.

— Алекс, я правда не умею скандалить, строить интриги, поэтому вряд ли смогу тебе составить пару в обсуждении этого вопроса. Мне нечего сказать, кроме того, что мы не будем теперь встречаться. У меня сейчас урок, можешь меня оставить?

Алекс растерянно попятился назад, пытаясь осмыслить неожиданную новость. Я же, дождавшись момента, когда он переступит порог, закрыла дверь и была горда собой. Как я его лихо и хладнокровно! Всё, никаких посторонних касаний, никакой любви, буду серьёзно заниматься наукой. Прикрепила к стене задачку, над которой мне сказал подумать Даниил Харитонович, и мгновенно пришёл ответ. Вне себя от радости записала его в надежде хоть чем-то порадовать учителя! Очень собой гордилась!

Как-то в начале наших занятий учитель математики мне сказал: «Вы не способны к точным наукам, считаю, ни к чему эти мучения не приведут. К тому же второй раз вы не выполняете домашнее задание».

В тот момент я расплакалась, мне было неприятно это слышать. Но хорошенько подумав, решила не бросать. Конечно, совсем не потому, что мне нравился этот предмет, наоборот, хотелось доказать, что не тупая, что смогу осилить

эту точную науку. Если судьбой мне дан шанс, то я непременно им воспользуюсь.

На следующий день учитель вернулся:

— Вы хорошо подумали над моим предложением? Если нет желания, нет смысла ввязываться в это, тем более я убеждён, у вас найдутся более интересные занятия.

— Я буду продолжать заниматься, — ответила уверенно.

Он больше не сказал ни слова, и мы продолжили в том же темпе. Огромная самостоятельная работа и вечное недовольство. В какой-то момент я смирилась и перестала принимать его слова близко к сердцу. Это был дедуля лет, наверное, семидесяти. Раньше он, кажется, был ректором какого-то университета, а теперь… А теперь осталось то, что есть. Учить нерадивых учеников. Вот он и злится. Только вот я тут ни при чём.

Даниил Харитонович. Таких имён я раньше и не слышала. Худощавый смуглый старик с густыми седыми кучеряшками, живыми карими глазами, которые порой так осуждающе смотрели в ответ на ошибку, что хотелось провалиться сквозь землю. Одет всегда официально, костюмы не из новых коллекций, видно, из прошлых запасов, и сидят уже не по фигуре. Очевидно, раньше он был выше и полнее. Очки. Не представляю, где он взял, в продаже их давно нет, все делают операции, они доступны любому. Он словно застрял в прошлом и не желал оттуда выбираться.

А может, он просто меня ненавидел, потому что я «свет-

лая»? Почему нет? Не исключено, что он полон предрассудков, хотя Даниил Харитонович точно не может быть глупым и думать, что мы всему виной. В моей голове кружилась уйма вариантов, которыми я оправдывала его недоброжелательное поведение.

Он всё куда-то спешил, и его жутко раздражало, что я медленно осваиваю материал. Но математика в моей жизни закончилась на четвёртом классе, это базовая программа, которая учила считать в пределах миллиона, и всё.

Так мы и работали: десятки примеров на дом, интенсив на уроках и ни слова одобрения моих усилий. Меня уже мучил вопрос, будет ли перерыв в наших занятиях? Но задать я пока его не решалась. Как всегда, испытывала неудобство, да и боялась, что учитель вообще от меня откажется.

— Аскар, а что будет, когда тебя не станет? Что станет со мной и со всеми.

Повисла пауза.

— Люба, а я не собираюсь умирать, здоров как бык, так что давай не будем о плохом.

Из этого я сделала вывод, что плана Б нет. Меня это пугало. Аскар, будто прочитав мои мысли, тоже посерьёзнел.

— Я всё понимаю, за нас некому будет заступиться, и возможны всякие ужасные варианты. Но, может, как-то можно подготовиться заранее, сбежать куда-нибудь.

— Если честно, вижу только один выход. Скрывать мою смерть, пока это будет возможно. Мой клон готов, в него за-

ложена вся информация, и надеюсь, в нужный момент он не заглючит.

Всё оказалось намного хуже, чем я думала.

— Люба, это правда может наступить нескоро, человеческие ресурсы жизни увеличены, живём два века.

— Правда? — я была искренне удивлена.

— Да. Не все, конечно, но у меня есть доступ к обновлению.

— Это и правда может быть выходом… — облегчённо вздохнула я. Задумалась и неожиданно для себя выдала:

— А ты никогда не хотел ничего поменять?

Повисла пауза. Но я не сомневаюсь, Аскар понял меня правильно и лишь раздумывал над ответом.

— Люба, я трус.

— Неправда! Ты так много всего делаешь и всем помогаешь, — принялась возмущённо ему противостоять.

— Девочка, я знаю, что говорю. Я плохой человек, и я вовсе не кокетничаю. Просто теперь уже поздно что-то менять.

Слушала и не верила своим ушам. Что он говорит? Как ОН может быть плохим?

— Аскар, я никогда не встречала никого лучше тебя. Важно, что о человеке думают другие. Тебя все любят.

— Люба, ты ещё глупенькая и совсем молоденькая. Ты потом поймёшь весь ужас моих поступков. Единственная моя смелость заключается в том, что я всё открыто говорю и не хочу показаться лучше, чем есть на самом деле. Давай оста-

вим этот разговор. Не обижайся, ты просто не способна понять всего. Когда-нибудь… ты вспомнишь наш разговор и осознаешь, что я имел в виду.

— Нет, я понимаю, за что ты себя коришь. Но у тебя впереди ещё сто лет. Есть время всё исправить!

— Нет. Я не представляю как? Как всё исправить после тотального разрушения? Поджечь и спровоцировать легко, а созидать очень сложно. У меня нет на это сил и смелости. Я не из того сорта людей, понимаешь?

— Ты же создал здесь, у себя рай на земле? Чем это не созидание?

Он снисходительно улыбнулся, и я догадалась, что не понимаю чего-то важного, а он не хочет опережать моё развитие и выдавать готовый ответ.

Остановилась и не стала больше ничего говорить, очевидно, что та информация, которой я владела, была лишь верхушкой айсберга.

— Люба, живи как хочется сейчас, неизвестно, сколько нам отмерила судьба.

Мне совсем не нравились эти слова, потому что полная неизвестность впереди очень пугала. А ещё жить просто для того, чтобы хорошо есть и одеваться, не желала. Я определённо точно хотела от жизни чего-то большего, но пока не понимала чего.

Визуализация главных героев

Глава 15

Мира

Опять гонка, опять я теряюсь от несдержанности Харитоныча, меня это расстраивает, и я злюсь. Прежде всего на себя, ну и на него, конечно. Учитель, в конце концов, он, — мог бы подстроиться под ученика. Вырывается:

— Даниил Харитонович, я не пойму, почему вы так спешите? Ведь в этом проблема. Я просто не могу так быстро всё усвоить. В моей голове хаос.

— Мира, как ты не понимаешь, у нас очень мало времени!

Поднимаю на него глаза и застываю на пару секунд. Откуда? Не может быть, чтобы он знал обо мне правду!

— Мира? Я Люба. Вы что? — сыграла я правдоподобно на сто процентов. Он стушевался. Впервые в жизни видела растерянного учителя, который понял, что сделал что-то не так.

— Да, конечно, я знаю. Просто перепутал вас с другой ученицей. У вас же в доме есть Мира?

— Да, — скромно и тихо отвечаю я и на всякий случай не вдаюсь в подробности, что в этом доме никто в здравом уме и памяти не будет заниматься добровольно математикой. Тем более с таким учителем.

Понимаю, он не ошибся, он точно знает моё имя. Только вот откуда. Напрямую спросить не могу, боюсь. Много чего

может произойти. Нет, я не выдам свою тайну под страхом смерти. Он не из «светлых», а значит, может быть врагом.

— Так почему у НАС мало времени? — вкрадчиво спрашиваю я, и Даниил Харитонович тяжело вздыхает и смотрит в мои глаза тяжёлым, уставшим взглядом. На миг представляется, что он возлагает на меня какие-то особенные надежды, но с чем они связаны, не могу понять. И впервые он улыбается мне и говорит намеренно весело, хотя это вовсе не то, что думает и чувствует:

— Замуж засобираешься, какие уж там знания. Детишки пойдут. А без хорошего образования нынче пропадёшь.

И вот тут должна отметить, что учитель математики — слишком плохой актёр. Как он вообще выживает в этом мире? Всё это очень странно, словно какая-то загадка, которую я должна разгадать. Но я не понимаю, с какой стороны подступиться.

— Нет, не переживайте. Это точно не моё. Уж лучше математика, — говорю на полном серьёзе. В свете последних событий для меня путь однозначен.

Тут уж Даниил Харитонович искренне рассмеялся до слёз.

— Ну скажешь тоже. Тебе всего девятнадцать лет. А ты разбрасываешься такими словами.

— Мне восемнадцать, — поправляю я его.

— Вот тут я готов поспорить…

Опять кидаю на него пытливый взгляд, но он уже пишет

на доске новый пример как ни в чём не бывало. Что ж, Даниил Харитонович победил даже меня в таинственности и секретах. И мне ничего не остаётся, как замолчать и следовать за ним. Стоит повременить с расспросами и быть предельно осторожной.

Опять приходит Алекс, вежливо его посылаю, и теперь все мои мысли заполнены учителем по математике. Пользуясь секретным доступом, поднимаю все материалы по Харитонычу и с любопытством маньяка вчитываюсь в каждую строчку его биографии. Ничего странного не нахожу. Кто он?

Бреду задумчиво, пытаясь найти ответ на загадку с возрастом. Но тут полная засада, я сама знаю только год, поэтому пятьдесят на пятьдесят: либо мой день рождения уже был, либо будет. На дворе июль. Но он, кажется, знает точно. Откуда? Даниил Харитонович знает меня лучше, чем я сама? А может, это блеф? От таинственности ситуации меня потрясывает: я и боюсь, и предвкушаю что-то очень важное. Спотыкаюсь на ровном месте, падаю на дорожку из гальки. Больно и, кажется, до крови. Сразу прихожу в себя и осознаю реальность, но не тороплюсь вставать. Я настолько была погружена в свои мысли, что вернуться мне сложно.

Ко мне подбегает садовник, помогает встать, благодарю его, и когда поднимаю на него взгляд, почва опять уходит из-под ног. Я падаю в обморок, а сильные руки мужчины меня подхватывают, и это последнее, что я помню.

Брызги холодной воды приводят меня в чувство, но, открыв глаза, я отнюдь не успокаиваюсь. Передо мной чёртов сосед с дредами, который замутил с Луизой. Я тупо на него смотрю, и меня посещает явно глупая мысль о том, что, может, он меня и не узнал. Ведь я сильно изменилась. Парень сидит очень близко и внимательно, выжидающе смотрит. Мы оба молчим. Ничего не хочу говорить только из вежливости и желания заполнить образовавшуюся паузу.

— Вам лучше?

— Кажется, да.

Тут мой взгляд опускается на окровавленную коленку, которая торчит из порванных льняных брюк.

— Может, вызвать медсестру?

— Не-ет, не надо. Наверное, просто ударилась головой, когда упала.

Смотрим друг на друга, и никто не собирается признаваться в том, что мы знакомы.

— Ну ладно, мне, пожалуй, легче, спасибо вам за помощь.

— Может, промыть рану? А то вдруг заражение.

С ужасом смотрю на него, представляя, как это будет происходить.

— Нет, спасибо, я сама. Думаю, вряд ли такая рана приведёт к заражению. Просто царапина.

— Если что, всегда к вашим услугам, — говорит Ака с ужасно знакомой улыбкой. И почему-то меня это вгоняет в краску, опускаю взгляд и тороплюсь уйти.

Забравшись на дерево, как подросток, пытаюсь прийти в себя. Не готова сейчас вообще ни с кем контактировать.

Какова вероятность того, что Ака здесь оказался случайно? Без сомнения, она равна нулю. Слёзы катятся по глазам, теперь неприятности не просто мерещатся, они стучатся ко мне в дверь. У меня ужасно плохое предчувствие чего-то неизбежного. В один миг рай закончился, и мир опять наполнился тревогой. Я лезу за платком в карман и нахожу там лист бумаги. Открываю и вижу целое послание, написанное аккуратным, практически каллиграфическим почерком.

«Мира, Акачи поможет тебе сбежать из дома Аскара. Верь ему. Скоро увидимся. Лана».

Скомкала лист бумаги и расплакалась. Весь ужас был в том, что я никуда не хотела уходить. Мне нравилось здесь. Как не вовремя всё это! Ещё пару месяцев назад я бы всё отдала за такое послание, а сейчас… Хотелось сделать вид, что его не было.

Не хочу никуда уходить! Мне здесь нравится, и меня здесь любят! Только я избавилась от одиночества и обрела близкого человека, как нужно куда-то бежать? Причём я понятия не имею куда! Слезла с дерева и решительно направилась к себе в комнату.

У дорожки стоял Ака и смотрел на меня, словно ожидая чего-то. Я абсолютно равнодушно прошла мимо. Не было никакого письма! Не было, и всё тут!

Глава 16

Акачи

Последний мой заказ оказался очень экзотическим. Никак не мог понять, почему выбрали именно меня. Через десятые руки объяснили, что нужно перевезти девушку из пункта А в пункт Б. И не так это казалось сложно на первый взгляд, обычно я перевозил головорезов или уголовников, иногда сбежавших жён, это было гораздо сложнее. Но потом начали всплывать детали. «Светлая», а пункт Б на краю света, которого нет на карте. Правда, и награда была неплоха. Домик в лесу, в полной безопасности и уединении. Такое мне не светило никогда в этой жизни, и я ре

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.